

16+

Рудакова Елена

Виртуальность и Реальность

Елена Рудакова

Виртуальность и реальность

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Рудакова Е. О.

Виртуальность и реальность / Е. О. Рудакова — «ЛитРес:
Самиздат», 2014

ISBN 978-5-532-94800-6

Дело происходит в нашем мире в наши дни в России, но одновременно и в многопользовательских онлайн-играх. Существует общество людей, которые разрушают их по идеологическим причинам – общество кибер-террористов
Эмиль.

ISBN 978-5-532-94800-6

© Рудакова Е. О., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Часть первая. Виртуальность	5
Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Октябрь	12
Глава 3. Один вечер	25
Глава 4. Ноябрь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Рудакова

Виртуальность и реальность

Часть первая. Виртуальность

Глава 1. Знакомство

I

Марго действительно звали Маргаритой. К тому же её отец носил имя Николай, так что у неё было документальное право сравнивать себя с булгаковской Маргаритой Николаевной.

У Марго имелись старшая сестра и младший брат. Разница в возрасте у детей была небольшая, так что они всё время были вместе. Жили в одной комнате, вместе ходили в детский сад, потом – в школу. Старшая Аня привыкла командовать Марго и её братом Серёжей, и эта привычка сохранилась и тогда, когда все дети выросли.

Аня думала, что имеет право знать о сестре и брате всё. Когда дети возвращались домой, она спрашивала, какие у них были уроки, что они получили, что ели в столовой. Аня чувствовала себя родительницей, а не сестрой, потому что мать с отцом часто оставались на работе допоздна.

Из-за Ани Марго привыкла, что за ней постоянно кто-то наблюдает. Аня могла отлучиться с собственного урока, чтобы прийти посмотреть, занимается ли Марго или прогуливает. Могла отобрать тетрадь, ничего не говоря, чтобы проверить ошибки в домашней работе. И Марго воспринимала это как должное.

Иногда она жаловалась на Аню Серёже. Но после того как однажды брат рассказал о жалобах старшей сестре, и та оставила Марго без сладкого на несколько дней, приходя в столовую и контролируя, чтобы сестра не брала в рот печенье или конфеты, она почти перестала разговаривать с Серёжей.

Однажды Ане на Новый Год отец подарил мобильный телефон. Ей тогда исполнилось тринадцать лет, и она была счастлива новой игрушке. Марго завидовала не столько телефону сестры, сколько тому, что отец выделил именно её среди детей. Марго с Серёжей достались какие-то детские игрушки, а Ане – телефон.

На перемене в школе Марго нашла сумку сестры и достала оттуда телефон. Аня до слёз расстроилась, поняв, что потеряла его, а отец сказал, что не купит своей невнимательной дочери другого. Марго хранила телефон как трофей в укромном месте в своём углу комнаты, и по ночам смотрела в его чёрно-белый экран с улыбкой победителя.

Свой телефон Марго получила на день рождения от матери. Та работала бухгалтером в той же фирме, где служил отец. Этот телефон уже был цветным и умел играть полифоническую музыку. Если трофейный украденный телефон исполнял бедным механическим голосом только «Лунную сонату», то новый знал десятки мелодий, и Марго дни напролёт слушала их и слушала.

Когда Марго перешла в среднюю школу, в их доме появился компьютер. Родителям он требовался для работы, но по выходным дети допускались к нему, чтобы немного поиграть. Первой в очереди, конечно, была Аня. Она раскладывала Косынку и Солитера и громко расстраивалась, когда подрывалась в Сапёре.

Второй шла Марго. Ей быстро наскучили стандартные игры, и она стала тратить свой час за компьютером, просто изучая его устройство. Исследовала папки, пытаясь узнать, как далеко

может завести её матрёшка окон: в одной папке была вторая, во второй – третья, в третьей – четвёртая, и так до бесконечности. Хотя это и были скучные системные папки с кучей не открывающихся иконок, Марго казалось, что в конце ждёт какая-то тайна или какой-то подарок. Иногда перед сном она даже думала, что папки в компьютере – это на самом деле дорога из жёлтого кирпича, про которую ей раньше читала Аня. Не зря же значки папок похожи на жёлтые кирпичи! Если на своём пути наступить на как можно большее количество кирпичей, пройти как можно дальше, то попадёшь в какой-нибудь Изумрудный город, который представлялся Марго похожим на фантастический мегаполис вроде Корусанта из Звёздных Войн.

Серёжа брал у друзей из школы диски с играми, и поэтому его сеанс за компьютером длился меньше, чем у сестёр: процессор быстро перегревался.

В старшей школе к компьютеру подключили интернет. Марго слышала от подруг, что в интернете есть всё, что угодно: любая музыка, любые фильмы. Не нужно покупать диски, а можно просто скачивать. Узнав, что это правда, и что в интернете есть даже больше, чем она могла представить, Марго поняла, что весь мир может быть сосредоточен в одном компьютере, к которому она имеет право подойти лишь на один час в неделю.

Марго устроилась летом на работу. Она раздавала листовки с рекламой пластиковых окон у метро, ходила в костюме курицы, рекламируя Ростикс, а потом подрабатывала официанткой в суши-баре, пока её не уволили, приняв на работу бурятку, больше похожую на японку, чем Марго.

После летних каникул она смогла купить себе ноутбук. Аня с Серёжей восхищённо оглядели компьютер, работающий без проводов, и стали постоянно просить поиграть. Но Марго часто им отказывала, особенно когда родителей не было дома, и она могла подключить интернет-кабель к ноутбуку.

Она завела себе сотню друзей на форумах, в ICQ, в социальных сетях. Марго дни напролёт переписывалась со студентом из Тулы, с парикмахершей из Ульяновска, с юристом из Владивостока и даже с проституткой из Канады. Для каждого из них у Марго имелась своя легенда. Для кого-то она была моделью из Петербурга, для кого-то – учительницей младших классов из Новосибирска, а для кого-то и школьницей из Москвы, но правду она приберегала только для исключительных случаев.

Весь одиннадцатый класс Марго провела в интернете. Она открыла для себя онлайн-игры: космические, мистические, фэнтезийные и эротические. Аня больше не следила за учёбой Марго: она поступила в институт и, по её словам, нашла, кем повелевать и там. Марго с Серёжей ей больше не были нужны, и брат с сестрой наконец-то почувствовали себя освобождёнными. Марго забыла старые обиды и снова начала общаться с братом. К тому же, тот тоже успел заработать на собственный компьютер, и теперь у них было много тем для разговоров. Они жили в одной комнате, но почти не использовали слова для общения. Чтобы позвать брата, Марго было проще набрать ему сообщение в Аське.

Марго с Серёжей стали играть в одних и тех же играх в одной команде. Порой их команда состояла только из двоих игроков, но они настолько сработались, что могли при удаче победить и пятнадцать врагов. К десятому классу Серёжа зарабатывал в играх, продавая прокачанных персонажей за хорошие деньги. Доля, разумеется, доставалась и сестре, но Марго казалось, что брат не говорит ей, какой именно процент забирает он сам.

Закончив одиннадцатый класс, Марго не смогла поступить в университет, как того хотели родители, и мать устроила её помощницей бухгалтера на свою работу. Но, чтобы занимать эту должность Марго должна была несколько месяцев отходить на специальные курсы. Эти курсы вёл сорокалетний женатый мужчина, и у них с Марго незаметно начался роман.

Конечно, она не могла никому рассказать про то, что происходило в её жизни. Лучшей подруги у Марго не было. Бывшим одноклассникам, с которыми она продолжала встречаться, Марго не решилась открыться. Больше всего она общалась с Серёжей, но не расскажешь же

ему про такую неловкую связь с преподавателем. С сестрой Марго и не думала делиться. Она рассказала нескольким друзьям по переписке, но те отмахнулись дежурными «Сочувствую» или «Бедняжка».

В итоге роман продлился четыре месяца, пока шли бухгалтерские курсы, и закончился вместе с курсами, разбив Марго сердце. Никто не заметил, что произошло, и из-за этого Марго, склонной делиться своими чувствами с другими, было только горше. Несчастье съедало её изнутри, но она не могла никак его выразить, не могла никак избавиться. Марго решила просто ждать, пока всё не забудется, а не рассказывать никому постыдную правду или не идти к ещё любимому мужчине и просить вернуться.

Выйдя на работу, Марго оживилась. Ей нравилось, когда вокруг много людей. А к тому же здесь был бесплатный служебный интернет. На компьютере Марго всегда было открыто окно переписки с братом, окно с очередной игрой и для прикрытия – окно с программой 1С. Помощнице бухгалтера никогда не поручали важных дел, и поэтому Марго быстро справлялась со всеми заданиями и возвращалась в сеть. После обеда, когда Серёжа возвращался из школы, они несколько часов играли, а прекращали только когда у Марго заканчивался рабочий день. Возвращаясь домой, Марго открывала ноутбук и сидела в Контакте, болтая с бывшими одноклассниками и пролистывая смешные картинки.

Однажды на столе брата Марго увидела книгу. Это была «Мастер и Маргарита». После школы Марго читала только газету Metro и статьи в интернете, так что ей стало интересно прочитать что-то другое. Неожиданно для самой себя Марго втянулась. Ей были по вкусу мистические фильмы и игры, так что читать про ведьм и вампиров оказалось интересно. Правда, Марго приходилось пролистывать нединамичные главы то ли про Древний Рим, то ли про Древнюю Грецию, но в остальном книга Марго понравилась. К тому времени её повысили до бухгалтера и у Марго появилась собственная помощница, которую она просила называть себя Маргаритой Николаевной.

II

Саша родилась жарким летним днём, когда по телевизору показывали расстрел Белого дома в Москве. По последней моде мать специально уехала в деревню рожать, и в соседней комнате разрывались танковые снаряды, заглушая крики женщины.

Её называли Александрой в честь бабушки, но Саша никогда не любила своё имя. Ей приходилось носить его на себе, как рюкзак с кирпичами, который почему-то нельзя бросить.

Не считая имени, Саше было не на что жаловаться. Она росла в профессорской семье. Её родители любили приглашать гостей, особенно коллег из института, и Саша с детства привыкла слушать непонятные разговоры. Она научилась делать вид, что всё понимает, и этот навык позволял ей в школе учиться на «отлично».

Саша пришла в школу, зная причины поражения Карфагена во Второй Пунической Войне, и не могла понять, зачем её заново учат читать и писать. Но ум Саши оказался гибким и податливым, так что она быстро смогла опуститься до уровня таблицы умножения, поняв, что учительнице не нравится, как она делит в столбик трёхзначные числа.

В школе Саша почему-то понравилась Нине – заводе класса. Нина назначила Сашу своей подругой, и та не стала возражать. Дружба была для неё в новинку, и она не могла так просто отказываться от неё. Нина ненавидела их учительницу и однажды подбила Сашу добавить клей ПВА в флакон лака для волос, который всё время стоял на столе их классной руководительницы, любящей прямо во время урока sprays укладку. Учительница заметила, что её причёска держится неожиданно хорошо, только придя домой, и потратила всю ночь, чтобы расплести уложенную бубликом косу. На следующий день Сашу и Нину с родителями вызвали к директору, и их дружбе пришёл конец: Нина при всех утверждала, что это была идея Саши, а

она сама только её отговаривала. Саша сначала подумала, что Нина хотела сделать как лучше, спасти хотя бы одну из них. Но когда поняла, что весь гнев родителей и учителей, всё наказание обрушивается на неё одну, поняла, что Нина совершила что-то вроде предательства. До этого слово «предатель» встречалось Саше только в книжках, и она не знала, как выглядят предатели во всамделишном мире, и поэтому до конца не была уверена, что Нина её именно предала.

В пятом классе родители купили Саше мобильный телефон. Школа находилась в полупочасе ходьбы от дома, и они хотели, чтобы дочь всегда была на связи. В классе Саша оказалась первым ребёнком, у которого появился телефон, и все с удивлением и завистью его рассматривали. Сначала Саша просто носила его в сумке, доставая, только когда звонили родители. Но поняв своим гибким разумом, что телефон вызывает настоящий ажиотаж в классе, Саша стала держать его на столе, у всех на виду. Не сказать, чтобы Саша любила вызывать зависть, скорее она даже любила оставаться в тени, но в тот раз телефон выделял её на фоне всех, и, давая поиграть одноклассникам в Змейку, она чувствовала себя королевой.

Саша больше не дружила с Ниной, но ей не хватало кого-нибудь рядом. Скоро она нашла себе новую компанию и больше не чувствовала себя потерянной. Этой компанией оказался клуб скейтеров. Саша увидела, как они катались в парке на специальной площадке, а они заметили, что она на них смотрит. Саша не была спортсменкой, но ради новых друзей научилась кататься на скейте и делать несколько трюков. Быстро она стала постоянным членом «банды», пройдя для этого даже обряд инициации – выпив бутылку пива, ехав на двух колёсах скейта.

Саша пропадала по ночам, и родители не могли заставить единственную дочь спать дома. Она с «бандой» каталась по ночному городу, а позже ещё и увлеклась паркурсом. Вернее, друзья познакомили её с одним прыгуном, и он стал её учить перекатам и перелётам. Саша была без ума от этого паркурщика, ей даже казалось, что это любовь на всю жизнь.

Одной ночью Саша неудачно упала и сломала ногу. Со сложным переломом она легла в больницу, где лечилась долгих три месяца. Паркурщик сначала приходил каждый день, потом – раз в неделю, и наконец вообще перестал. Саша звонила ему, но он не брал трубку.

Лёжа в больнице, изнывая сначала от боли, а потом – от безделья, пятнадцатилетняя Саша посмотрела на себя по-новому. Она поняла, что от природы наделена настолько слабой волей, что не может сопротивляться влиянию других людей. В детстве она слушала разговоры профессоров и хотела стать доктором астрономии, придя в школу, она подружилась с Ниной, и та сделала из неё мелкую хулиганку, потом она встретила скейтеров, и поняла, что катание на доске – её призвание, но, познакомившись с паркурщиком, осознала, что бег по городу лучше катания на скейте. Оказалось, что у неё никакой не гибкий ум, а всего лишь слабое сознание, неспособное противиться чужим мыслям.

Сколько было вокруг неё людей, столько раз менялось её мнение. Чужие идеи и настроения были единственным, что наполняло голову Саши. Даже читая книги или смотря фильмы, она привыкла потом обсуждать их с друзьями, чтобы узнать, какое мнение у них есть, другими словами, какое мнение должно быть у неё самой. Саша думала, что её безволие – это нечто вроде болезни, и пообещала себе найти лекарство.

Выйдя из больницы, Саша обнаружила, что друзья-скейтеры о ней даже не вспоминали. Дома же она нашла компьютер – подарок от родителей по поводу её выздоровления. К компьютеру был протянут интернет-кабель.

Саша поняла: для начала нужно выяснить, что ей самой нравится и не нравится. Раньше она смотрела фильмы только после чьей-нибудь рекомендации, а сейчас же решила посмотреть что-нибудь сама, не читая ничего о фильме, ни с кем не обсуждая, чтобы самой понять, что в фильме хорошо, а что плохо.

Зайдя на сайт с базой данных почти всех фильмов на Земле, Саша нажала на кнопку случайного выбора и попала на страницу с «Вечным сиянием чистого разума». Заковыристый, почти арт-хаусный фильм был тяжёлым стартом для Саши, но она сидела перед монитором

компьютера с блокнотом и ручкой и записывала, что ей нравилось в фильме, а что нет. Нравились ей зелёные волосы героини – записывала в левый столбик, не нравилась секретарша из фирмы по стиранию памяти – в правый.

Но Саша не могла не дружить хоть с кем-нибудь. И она стала обсуждать просмотренные фильмы с одноклассницей по имени Вика. Та слушала Сашу, открыв рот и постоянно удивлялась, откуда в голове у той столько умных мыслей. Спустя полгода Саша заметила, что Вика стала повторять некоторые её мнения, и поняла, что теперь она сама задавила кого-то своей волей.

Проще всего Саше было вообще без людей. У её родителей были шесть соток в Подмосковье, и всё лето перед выпускным классом Саша провела там, читая книги из домашней библиотеки. Она не любила боевики или детективы, где герои соревновались друг с другом в силе или смекалке. Саша и так видела в своих отношениях со всеми людьми борьбу, и ещё читать о ней было невыносимо.

Приходя в магазин, Саша думала: у кого воля сильнее, у неё или у кассирши? Чьё мнение о «Вечном сиянии чистого разума» победило бы? Больших компаний она просто избегала, потому что знала, что они с лёгкостью смогут заставить Сашу делать что-то, чего ей не хочется.

Больше всего Саша любила книги по древней истории. Давно проигранные сражения были спокойнее, чем недовольный взгляд кассирши. Поэтому Саша решила поступить в институт на исторический факультет. Но иногда ей казалось, что она поступила туда только потому, что туда же пошла и Вика.

За учебный год, который Саша провела, готовясь к сдаче ЕГЭ, тяжёлые мысли её слабой воле мало-помалу стирались из головы. Она дни и ночи напролёт сидела за учебниками, а разговаривая с людьми в школе, Саша думала больше о самом разговоре, чем о том, что люди могут внушить ей свои идеи. Лишь иногда какие-то неприятные тени мыслей о собственной слабости проносились в её голове, и Саше казалось, что кто-то, как в фильме, стёр её память.

III

Впервые я встретила Марго и Сашу на вечерних курсах по изучению английского языка. Я так же, как и Саша, только поступила в институт, и думала, что английский пригодится для будущей работы. Мне представлялось, что у всех присутствующих только практический интерес, однако, посмотрев на Сашу, я подумала, что она могла прийти сюда для удовольствия или для того, чтобы научиться читать Хемингуэя в оригинале.

– Hi! – сказала Марго, заходя в кабинет.

Нас было шесть человек, а Марго – седьмая. Все сидели на стульях за круглым столом, как электроны в планетарной модели атома. Марго села на единственное свободное место – между мной и Сашей.

В кабинет вошла учительница и представилась. Она села во главе стола и аккуратно разложила книги и ручки. На нашем фоне она смотрелась британской королевой: в дорогом костюме, украшенном золотой брошью, в изящных очках с тонкими стёклами. Учительница приятным голосом попросила представиться всех по-английски и указала взглядом на Марго.

– My name is Margo («Меня зовут Марго»), – улыбнулась та, – I am working... («Я работаю...») бухгалтером.

– Accountant, – подсказала учительница.

– Yes... My boss pays for English lessons. And I am here. («Да... Мой босс платит за уроки английского. И я здесь»)

– Окау, – преподавательница перевела взгляд на Сашу. – Your turn. («Ваша очередь»)

Та смущённо оглянулась, как будто проверяя, обращаются ли именно к ней, зачем-то посмотрела на часы и сказала:

– I am Alexandra. I am a student. I am studying history. («Я Александра. Я студентка. Я изучаю историю»)

– Why do you want to learn English? («Почему вы хотите изучать английский?») – учительница положила подбородок на соединённые руки.

– I want... («Я хочу») – потерялась Саша, – I think it will be very useful for me... («Я думаю, это будет очень полезно для меня...»)

После Саши учительница обратилась к взрослому мужчине с сединой. Он нетерпеливо, но с вежливым интересом слушал девушек, и, когда очередь дошла до него, расправил плечи, как перед выходом на сцену.

– Good afternoon, my name is Maxim. I'm the head of one little company, which activity connected with energy production. I always use my language skills to negotiate with my international colleagues, but I want to improve it. So I hope that this course... («Добрый вечер, меня зовут Максим. Я глава одной маленькой компании, чья деятельность связана с энергетической промышленностью. Обычно я использую свои языковые навыки для переговоров с иностранными коллегами, но я хочу улучшить их. Так что я надеюсь, что этот курс...»)

– Во шпарит... – зашептала Марго на ухо Саше, удивлённо повернувшейся в ней, – Зачем он вообще сюда пришёл?

– Не знаю, – покачала головой та.

– Я, кстати, Марго. Вот моя визитка.

Марго протянула Саше кусочек тонкой бумаги, где было напечатано имя, должность, телефон и несколько ссылок на профили в социальных сетях. Саша никогда раньше не получала ни от кого визиток, поэтому аккуратно положила её в кошелек.

– У меня нет визитки, – смутилась она, – Но я добавлю... вас в контакте.

– Давай на «ты», мы же ровесницы, – засмеялась Марго, – Если бы я пошла в универ, тоже была бы студенткой.

– Silence, please! («Тишина, пожалуйста!») – обратилась к ним учительница.

– Sorry («Простите»), – прошептала Саша.

– ...and when I finished my study in my university, («... и когда я закончил обучение в университете») – продолжал Максим, – I decided to take a risk and to start my own business. It was a difficult time in the end of last century... («Я решил рискнуть и начать свой собственный бизнес. Были трудные времена в конце прошлого века...»)

– Okay, thank you, («Хорошо, спасибо») – преподавательница жестом оборвала речь Максима, хотя он был готов продолжать ещё долго.

Теперь она обратилась к молодому парню, сидевшему за столом напротив Марго.

– Hello, I am Dmitry («Здравствуй, я Дмитрий») – он говорил медленно, обдумывая каждое слово. Перед началом занятия по-русски он тараторил, как птица, но по-английски говорил с трудом, как будто крутил каменные жернова. – I work as a programmer. I need to study English for my work. («Я работаю программистом. Мне нужно изучать английский для работы»)

– What do you like, Dmitry? («Что вам нравится, Дмитрий?») – вдруг спросила учительница.

– I like my work... I like computers and different gadgets. I like playing games... («Мне нравится моя работа... Мне нравятся компьютеры и разные гаджеты. Мне нравится играть в игры...»)

– Me too! («Мне тоже!») – подняла руку Марго и широко улыбнулась Дмитрию.

– Which games do you mean? («Какие игры вы имеете в виду?») – спросила преподавательница, – Chess? Checkers? («Шахматы? Шашки?») –

– No, – снисходительно улыбнулся Дмитрий, и его улыбку повторила Марго, вдруг заметив, что их учительница – пожилая женщина, – I mean online games. In the computer. In the Internet. («Я имею в виду онлайн-игры. В компьютере. В интернете.»)

– Oh, I see... («О, понимаю...») – преподавательница вернула снисходительную улыбку, поняв, что её ученики – дети.

Учительница грациозно поднялась со стула и начала чертить на доске схему построения вопросов в Past Perfect после того, как один из учеников сделал ошибку. Воспользовавшись тем, что преподавательница стоит спиной, Марго резко повернулась к Саше, нечаянно хлестнув её по щеке крашенными рыжими волосами, и сказала:

– Ты играешь в Фанеру?

– Во что? – не поняла Саша.

– В Фантази Онлайн?

– Нет...

– А ты? – Марго повернулась к Дмитрию.

– Клан Лесных Дроу! – он дважды ударил себя кулаком по сердцу и рассмеялся. – А ты за кого?

– Да мы союзники! – Марго привстала и через стол по-дружески сильно хлопнула Диму по плечу, – Я из Клана Лесных Эльфов.

– Please! Keep silence («Пожалуйста! Соблюдайте тишину»), – учительница закончила чертить схему и опустилась на стул.

Пока я вслух выполняла задание, в котором предложения нужно было преобразовывать в вопросы, я слышала, как Марго рассказывала Саше про Фантази Онлайн и уговаривала её сыграть с ней хотя бы одну партию, потому что им с братом не хватало последнего игрока в команде для участия в каком-то турнире. Диму она уже уговорила, и теперь они вдвоём оккупировали растерянную Сашу.

После меня настала очередь отвечать Марго. Пришлось показать ей в учебнике, на чём я остановилась, и практически полностью сделать за неё задание, шепча на ухо правильные слова. Закончив, Марго кинула мне «Спасибо» и вернулась к обсуждению игры. Учительница уже привычно закатила глаза, а Максим недовольно прикрикнул на них, но никто не услышал.

Глава 2. Октябрь

I

Демоница вошла в таверну и огляделась. Здесь было полно народу, ведь это питейное заведение было ближайшим к Стадиону, где проводился Турнир. Демоница оглянулась вокруг и увидела своих товарищей: рыжую эльфийку, спорившую с трактирщиком у прилавка, накачанного эльфа с грубым неэльфиским лицом и дроу – тёмного эльфа, который отличался серым оттенком кожи и чёрными раскосыми глазами, в которых не видна была разница между зрачком и радужкой.

– Привет, – крикнула демонице эльфийка, – Как добралась?

– Добрый день, – ответила та. – Я немного заблудилась в лесу, но ты послала мне подробную карту.

– Меня зовут Вернэил, – сказал накачанный эльф и, поворачиваясь к демонице, неуклюже сбил стоящий рядом стул.

– Это мой брат, – объяснила эльфийка, – Он вчера прокачался и ещё не привык к... новым габаритам. Так что не подходи к нему близко.

– Приятно познакомиться, – сказала демоница и повернулась к дроу, – А ты...

– Измаил, – тот наколдовал к воздуху голубой шар, искрящийся молниями, чем вызвал недовольство подошедшего к стойке гнома, – Я маг, так что на Турнире ты будешь меня прикрывать.

– Так вот что от меня требуется? – удивилась демоница. – Я ведь предупреждала, что ничего не умею...

– Команда на первом этапе должна состоять из четырёх человек, – пояснил эльф, – И без разницы, кто именно из них сражается. Хоть всю битву прячься за камнем, главное не умирай. Конечно, Измаил хочет, чтобы ты ему помогала, потому что мы с сестрой привыкли мочить всех вдвоём и менять стратегию за полчаса до Турнира не будем.

– Да я пошутил... – сказал дроу, – Я привык один работать вообще-то, мне прикрытие не нужно.

– Прекрасно, – эльфийка поднялась со стула. – Выдвигаемся! До нашей битвы осталось полчаса, а телепортацию запретили на территории радиусом в лье вокруг Стадиона. Надеюсь, после Турнира это правило отменят, а то жуть как неудобно...

– А ты у нас капитан? – спросила демоница эльфийку. – Не знаю, как тут всё устроено, какая иерархия...

– Не заморачивайся по этому поводу, – эльфийка шутливо толкнула демоницу плечом, – Заявку на участие в Турнире подавала я, так что, наверное, меня можно считать капитаном. Да! Когда придёт наша очередь, ведущий скажет: «Встречайте команду Тауриэль»! Ну, меня зовут Тауриэль. Так что да, я главная!

Дроу возмущённо фыркнул и пошёл к выходу. Накачанный Вернэил неосторожно прошёл мимо эльфийки и демоницы и снёс их обеих своей массой, сказав на ходу:

– Не обольщайся, Тауриэль! Если бы капитана выбирали по старшинству, то главным был бы я. У меня пятьдесят восьмой уровень!

– По старшинству? – удивилась Тауриэль. – Да ведь я тебя старше! Я твоя старшая сестра!

– Не в этом мире, – фыркнул Вернэил.

Они вышли из таверны и стали спускаться вниз по дороге. На горизонте уже виднелся Стадион – огромная овальная арена, окружённая высокими трибунами, которые сейчас, во время Турнира, украшались флагами и гербами команд. За право повесить свой герб на Стадион участники соревнования готовы были отдать жизнь, и не один раз. Герб их маленькой

команды на Стадионе, конечно, не висел. У них вообще герба не было, его получали только команды, прошедшие в третий круг Турнира.

В стороне от Стадиона стоял большой город Солитьюд. Его окружали высокие стены, за которыми высились башни замка правителя. Тауриэль с Вернэилом уже неделю жили в этом городе, где перед Турниром было очень сложно снять комнату в гостинице или даже кровать на втором этаже какой-нибудь таверны. Им повезло, что у дроу Измаила оказался дом в Солитьюде, ведь их новый друг оказался богатым купцом. Поэтому последнюю ночь перед битвой брат с сестрой смогли провести в тепле и набраться сил перед Турниром.

– Почему ты демоница? – спросил дроу.

– Не знаю, – ответила та, оглядывая своё тело, – Мне показалось забавной чёрно-красная кожа. И такие толстые волосы... Я сначала подумала, это змеи.

– Я видел однажды демона, который мог связывать руки и ноги противника своими волосами, – сказал дроу, – Он использовал их как кнуты, так круто! Они извивались вокруг него как настоящие змеи.

– А какое имя ты взяла? – спросила Тауриэль.

– Сейчас посмотрю... Кажется, меня зовут Воин-Демон-Ноль-Семьдесят-Четыре.

– Пф... – усмелся эльф, – сразу видно: первый уровень. Это стандартный позывной. Смени его!

– Как? Я не знаю.

– Да в настройках посмотри! – эльф терял терпение, – Как будто мышку в руках никогда не держала, честное слово!

– Я с ноутбука, – сказала демоница.

– То есть ты будешь драться на тачпаде? – удивился дроу, – Это капут! Зря я согласился играть с вами, Марго...

– Я Тауриэль! – напомнила эльфийка.

Они подошли к Стадиону за пять минут до назначенного времени. Им предстояла дуэль с другой командой, и на бой давалось только пятнадцать минут. Вероятность встретить в первом круге сильного противника была достаточно мала, и Тауриэль надеялась на везение больше, чем на мастерство своей группы.

У входа на Стадион толпились команды. Народ тут скапливался ещё с начала Турнира: здесь можно было сформировать свою команду и потренироваться с потенциальными противниками. Увы, у Тауриэль с братом на тренировки не нашлось времени.

Вперёд вышел дроу и обратился к товарищам:

– Помните, главное – не паниковать! Если вам нужно регенерировать, не стесняйтесь прятаться в укрытии, на Стадионе их много. Враг будет вас выманивать оскорблениями, но не поддавайтесь! Главное – победа, а не средство!

– Ты как будто уже дрался на Турнире, – сказал эльф.

– Ну... – замешкался дроу, – Уже давно, во времена Первого Турнира.

– Это же было лет десять назад! – удивилась эльфийка. – Со скольких ты играешь?

– Давно, – кажется, дроу улыбнулся.

– Этому миру десять лет? – спросила демоница.

– По легенде ему пять тысяч, – ответил дроу, – Если углубляться в историю, то с возникновения мира прошло три эпохи по несколько веков. Здесь рушились и создавались государства, умирали люди и даже боги... Сейчас, например, Империя сражается за власть с королевствами, но тебе, наверное, это не интересно...

– А ты на чьей стороне? – вмешалась эльфийка.

– На стороне Империи, конечно! Они принесли в эти земли науки и технологии.

– Но император тиран! – горячо ответила эльфийка. – Он поработит простой народ и заставит его обеспечивать метрополию, которая находится даже за границами доступных земель!..

– Хочешь сказать, правители этих мелких королевств лучше? – дроу схватился за рукоять меча в ножнах, – Они наживаются на междоусобицах и неспособны действовать сообща. Империя раздавит их, хочешь ты этого или нет, потому что...

– Спокойно! Спокойно! – эльф встал между сестрой и дроу, нечаянно задев того плечом. – Только драки нам не хватало... Смотрите, ворота открываются. Нам пора.

Действительно, тяжёлые деревянные двери отворились, и со Стадиона вышли две команды. Первая четвёрка гордо вышагивала, показывая медали, висящие на груди. За ними плелось трое израненных демонов. Они потеряли одного товарища на Турнире.

– Победила команда Коза Костра! – возвестил громкий низкий голос со Стадиона. – Следующий бой между командой Тауриэль и командой Жан Клода фон Тардис.

Они вышли на огромную арену Стадиона. Их приветствовали тысячи зрителей, но всем было известно, что это неигровые персонажи, то есть простые программы, которые умеют только хлопать в ладоши и кричать. Смущилась только демоница, потому что думала, что оказалась посреди настоящего стадиона, как рок-звезда.

На арене организовали сложный ландшафт. Здесь росли деревья, текла река, вниз уходили пещеры и ввысь поднимались скалы. Тауриэль знала, что им с братом будет удобно драться в маленьком лесу на севере Стадиона, тогда дроу сможет отвлечь соперников в пустыне на юге, а демонице нужно отвести врагов в пещеру, где наверняка есть монстры. Но когда она хотела озвучить план, заговорил дроу:

– Где же эти трусы? Если они опоздают, я не смогу осуществить свой план, на него нужно как минимум семь минут.

– Какой план? – удивилась эльфийка, – Надеюсь, он рассчитан на тебя одного?

– Вам нужно будет только отвлекать врагов, я всё придумал. Не переживайте, у меня достаточно опыта, чтобы разделаться с четырьмя отморозками.

– Вообще-то о таком заранее предупреждают, – сказал эльф, – Мы, конечно, не сплочённая команда, но должны работать сообща, иначе каюк. И у нас с Тауриэль тоже есть план, и тебе лучше было бы в него не лезть.

– А жаловались, что первый раз на Турнире, первый раз... – дроу недовольно закрутился на месте, думая, – Занимайтесь своим делом, только мне не мешайте. Демоница номер Ноль-Семьдесят-Четыре! Ты просто прячешься. Только не в пещеру, там монстры.

– Я могу стрелять из лука, – демоница достала стандартный лук и колчан с деревянными стрелами.

– На Турнире таким никого не убьёшь, – усмехнулась эльфийка, недовольная тем, что дроу пытается командовать вместо неё, – Сгодится только для охоты на зайцев.

Вдруг раздался тот же зычный голос сверху:

– В связи с неявкой команды Жан Клода фон Тардис им засчитывается техническое поражение. Команда Тауриэль победила!

II

Я помню, что когда пришла на второе занятие, то мне показалось, что я зашла в класс, где уже проучилась десять лет, в класс, где все друг друга знают и с утра перед первым уроком обсуждают последний выпуск сериала, который смотрит полкласса. Марго что-то увлечённо рассказывала Саше, а Дима иногда добавлял какие-то детали и пытался спорить. Остальные ученики не понимали, о чём идёт разговор, и смотрели в экраны телефонов.

– Если ты вступишь в Ополчение Освобождения, то тебе бесплатно дадут лошадь! О, привет, – Марго улыбнулась мне и сразу же вернулась к Саше, – Я хочу сказать, что имперцы не дадут тебе ничего, а только отнимут...

– Неправда! – крикнул через круглый стол Дима, – Солдатам Легиона предоставляется жильё, обмундирование и оружие.

– И в плату за это они должны убивать мирных жителей! – Марго громко стукнула ладонью по столу.

– Да ваше Ополчение на прошлой неделе подложило динамит под базу Легиона в Саммерхолде. Больше сотни солдат погибло, а ты мне что-то говоришь об убийствах!

– Не драматизируй, – Марго скривилась, – Можно подумать, они умирают в реале...

– То есть солдаты пусть умирают, это только игра, да? А мирных жителей, половина из которых неигровые персонажи, тебе жалко!

– Вообще-то мы говорили о втором круге Турнира, – напомнила Саша.

В класс вошла учительница, и им пришлось прекратить. Я была этому рада, потому что совершенно не понимала, о чём спорили Марго с Димой. Они как будто обсуждали новости из параллельного мира, и это было похоже на какое-нибудь пародийное шоу в телевизоре.

– So... Let's speak about your last weekend («Что ж... Давайте поговорим о ваших прошлых выходных»), – сказала преподавательница.

Она обвела всех взглядом и остановилась на Максиме. Он посмотрел на нас чересчур напряжённо, как будто показывая, что никому не даст себя перебивать.

– I don't like weekends («Я не люблю выходные»), – начал он, – I think, two free days a week is too much for people. («Я думаю, что два свободных дня в неделю – это слишком много для людей»)

– Really? («Действительно?») – удивилась учительница, – Why? («Почему?») –

– If I could work two or even one extra day, I will... («Если бы я мог работать два дополнительных дня или хотя бы один, я...»)

– I would («Я бы»), – поправила учительница.

– I would have several extra hours to communicate with my partners, to control my workers and so on. I really need these hours. («Я бы имел несколько дополнительных часов для переговоров с моими партнёрами, для контролирования моих работников и так далее. Мне действительно нужны эти часы»)

Точно также она опросила всех нас, заставив рассказать, любим ли мы выходные и чем на них занимаемся. Я не люблю рассказывать о себе такие вещи, да и английским владею не так хорошо, чтобы понятно всё рассказать, поэтому отмучилась парой слов. Саша рассказала о том, как она училась играть в онлайн-игру, и её слова сопровождались смехом Марго и Димы.

Почему-то всё занятие проходило за разговорами о выходных и о хобби всех студентов класса. Я пролистала учебник и поняла, что эта книга – просто набор тем для бесед на английском. Наверное, наш класс похож на клуб для одиноких людей где-нибудь в Англии или Новой Зеландии.

Учительница разделила нас на две группы для какой-то логическо-лингвистической игры. Я оказалась вместе с Марго, Сашей и Димой, потому что мы сидели рядом. Нам задали придумать разговор четырёх друзей о какой-нибудь англоязычной книге и разыграть его перед второй группой.

– Я читал «Айвенго», – сказал Дима, – давайте про него!

– Это интересная эпоха, – согласилась Саша.

– Нет, – скривилась Марго. – Может, про Шерлока Холмса? Вы смотрели? Может, читали? Ну, сюжет-то мы все знаем о чём, да?

– А «Айвенго» не знаешь, о чём? – усмехнулся Дима, – Про рыцарей.

– И про принцессу? Что-то вроде сказки? – спрашивала Марго.

- Не совсем, – Дима закатил глаза, – Сказка – это к Толкину.
- Может, про «Властелина колец» тогда? – предложила Саша.
- Плевать про что, – раздражалась Марго, – давайте быстрее.

Сошлись на «Властелине Колец». Но и тут Марго с Димой столкнулись лбами. Они спорили о том, о чём спорили все люди, читавшие или смотревшие "Властелина Колец": могли ли орлы принести хоббитов в Мордор или не могли. Я столько раз видела подобные споры в интернете, что слушать их ещё и в реальности было невыносимо скучно. Марго доказывала, что Гендальф сам не хотел вступать в открытое сражение с Сауроном, потому что на самом деле был трусом. На это Дима оскорблялся, и говорил, что орлы не подчинялись никому, и нельзя их было вызывать, просто щёлкнув пальцами. Марго с Димой обращались со своими доказательствами к Саше, но она под их напором лишь терялась и говорила, что никогда об этом не задумывалась, хотя прочитала собрание сочинений Толкина от корки до корки.

В итоге нам пришлось импровизировать, продолжая спор об орлах уже на английском.

– I think, actually («Я думаю, на самом деле»), – Дима снова говорил отрывисто, выбивая из себя каждое слово, – it was Bilbos's business... about the ring. Maybe if it was Gendalf's business, the eagles could help him. Because he is he. («это было дело Бильбо... насчёт кольца. Может быть, если бы это было дело Гендальфа, орлы бы ему и помогли. Потому что он это он»)

– No, – мотала головой Марго, – He was not free into himself. I mean there is some conflict inside Gendalf. That's why he couldn't call the eagles. («Он был несвободен внутри себя. Я имею в виду, что здесь есть конфликт внутри Гендальфа. Поэтому он не мог позвать орлов»)

– Бред... – прошептал Дима.

– They saved the Middlelands («Они спасли Средиземье»), – говорила Саша, до которой дошла очередь. – It didn't matter, which way they had chosen... («И не имело значения, какой путь они выбрали...»)

– Difficult grammar! That's good («Сложная грамматика! Это хорошо»), – улыбнулась Саше учительница.

Так проходили наши занятия. Мы говорили по-английски обо всём на свете, и это было намного проще, чем говорить по-русски. Спустя пару занятий мне казалось, что мы стали друзьями. Я думала: разве друзья не те, с кем ты обсуждаешь то, что тебе нравится?... Было немного обидно, что они играли в какую-то игру без меня, но на каждом уроке Марго и Дима рассказывали о событиях их мира, а Саша, как новичок, могла объяснить то, что тем двоим, как давно посвящённым, казалось очевидным и не требующим разъяснения. Поэтому и сейчас я могу описать всё, что происходило тогда, в начале истории, растянувшейся на несколько месяцев и оказавшей влияние на всех нас.

III

Демоница, дроу и эльф с эльфийкой сидели за столом в грязном кабаке за стенами Соли-тыюда. Через открытое окно был виден Стадион, над которым ступились серые тучи, почти наверняка появившиеся из-за чьего-то заклинания.

– Начался второй круг Турнира, – сказал эльф.

– А мы так до сих пор и не знаем, в какой день выступать, – пожаловалась эльфийка.

– Когда я участвовал в Первом Турнире, – сообщил дроу, – то мы узнавали о новом поединке только накануне. В тот раз мы дошли до четвертьфинала, и нас дисквалифицировали за неявку так же, как наших прошлых соперников. Правда, десять лет назад игроков было значительно меньше...

– Почему же вы не пришли в тот день? – спросила демоница.

– Не получилось... У всех нашлись какие-то дела. В итоге пришёл только один член команды. Он до сих пор с остальными не разговаривает, считает нас всех предателями.

– Я тоже ненавижу, когда люди не являются в назначенное время, – зло сказал эльф и тяжёлой рукой нечаянно скинул со стола кружку пива, – Раз уж решил играть, так играй! В реале можно со всеми договориться, перенести встречу, а тут как договоришься! Живут все зачастую в разных городах, так что даже не созвонишься по-нормальному.

– То есть ты думаешь, что легче подогнать дела в реале под дела в игре? – спросила демоница.

– Ну конечно.

– Для него это работа, – сказала эльфийка, – он в игре на жизнь зарабатывает.

– Серьёзно? – удивилась демоница. – Как это?

– Продаю тела, – пояснил эльф. – Тела, то есть персов, то есть аккаунты. Вот сейчас у меня тело эльфа шестьдесят второго уровня. Я могу продать его тысяч за десять. Но представь, насколько поднимется цена, если это тело будет ещё и победителем Турнира!

– Серёжа! – крикнула эльфийка.

– А-а-а... – расстроено протянул дроу, – так вот зачем вы нас с Сашей уговорили к вам присоединиться.

– Ты идиот! – кричала Марго на брата в приватном чате, где другие их не могли слышать. – Вот обязательно было об этом рассказывать?

– Извини, просто она спросила... Кажется, придётся взять их в долю.

– Но ты даже цену реальную назвал. Дубина.

– Прекрати, я же извинился. Давай предложим им по десять процентов...

– Мы ещё даже ни одного круга по факту не прошли. Подумаем после.

– Ну и зачем тогда было на меня набрасываться? Истеричка, блин.

Демонице и дроу не было слышно, о чём разговаривают эльфы, но они, конечно, видели, как те двигались, а прокачанный демон даже мог отдельно управлять жестами рук, что неуклюже демонстрировал на весь трактир.

– Прошу прощения, – сказала уже всем эльфийка.

Несколько дней они не получали извещений о следующем поединке, и поэтому приходилось просто бродить возле Стадиона и иногда тренироваться. Серьёзней всех к тренировкам подошёл Серёжа: он вызывал на бой всех подряд, даже не успев прочесть информацию об игроке. Зачастую это оказывались игроки из других стран, и им приходилось объясняться между собой на ломаном английском.

Сейчас они снова пришли к Стадиону, высматривая интересных противников.

– Прости, что втянула тебя в это, – сказала эльфийка, присаживаясь на камень, где сидела демоница. – Наверное, тебе кажется, что Фанера – скучнейшая игра на Земле, но это из-за Турнира. На самом деле это целый мир. Огромный. Я хочу показать тебе множество мест, когда Турнир закончится.

– Вы с братом давно играете?

– Три года. Я ещё в школе начала. Знаешь, у нас тогда только свои компьютеры появились, и мы едва избавились от опеки нашей старшей сестры. Мы пробовали играть во многие онлайн-игры, но Фанера особенная. Ты поймёшь это, я уверена.

– Но я никогда не играла в другие игры...

– Можешь попробовать. Только чтобы сравнить. Знаешь, в других играх сразу чувствуется, что это игры. А это как будто дополнительная реальность. То есть если сам реал сравнить с компьютером или лучше с жёстким диском, то игры – это просто программы на нём. Калькулятор, Косынка, Фотошоп – зависит от жанра. А Фанера – это второй жёсткий диск. Со своими программами и файлами. Понимаешь?

– Кажется, да, – сказала демоница, только чтобы не обидеть Марго.

На самом деле она не понимала, но уже знала, что на следующий же день она зарегистрируется в какой-нибудь другой игре, чтобы сравнить её с Фанерой. Ей понравилось, как

эльфийка рассказывала про второй жёсткий диск реальности, и Саше хотелось понять, что она чувствует, играя. Её снова захватывала чужая идея, но Саша почти забыла про эту свою слабость.

– А кто этот человек? – спросила Саша, показывая на незнакомца, сидящего на другой стороне поляны.

Это был действительно человек с обычным цветом кожи и даже в обычной одежде: джинсы, майка и кроссовки. Такую оболочку невозможно было использовать в игре просто так, нужно было покупать специальное разрешение или взламывать игровой сервер.

– Не знаю, – хмыкнула эльфийка, – Выпендрёжник какой-то.

– Я слышал о нём, – сказал подошедший Серёжа, – Это Эмиль, очень сильный воин-маг. Восьмидесятый уровень, разумеется. Я не знал, что он участвует в Турнире.

– Эмиль? Такое обычное имя, – удивилась эльфийка Тауриэль.

Эмиль помахал им рукой. Он так же, как Серёжа, мог управлять отдельными частями тела, а не только персонажем целиком.

– Кажется, тебя зовёт, – сказала эльфийка брату и пояснила демонице, – Вернэил у нас на самом деле что-то вроде звезды. Очень быстро прокачивает персонажей и, к тому же, убил несколько драконов. Но это было ещё в других телах. И хотя все оболочки очень разные, сразу видно, что они принадлежат Серёже. Видишь, у него татуировка в виде полумесяца на плече?..

Эмиль сам подошёл к их камню и остановился, скрестив руки. Возвращавшийся после тренировочного поединка дроу, увидев его, сказал:

– А это что за тип? Вы объявляете его команде бой?

– English only, («Только по-английски») – искажённым голосом, как робот, сказал Эмиль.

– Он американец вроде, – сказал эльф.

– We glad to see you, Emil («Мы рады видеть тебя, Эмиль»), – вежливо сказала эльфийка.

– Go away («Уходите»), – всё тем же ненатуральным голосом говорил Эмиль, – You must leave this place for your own good. («Вы должны покинуть это место для вашего же блага»)

– О чём он? – спросил эльф.

– Хочет, чтобы мы свалили, – ответила эльфийка. – We won't go, we will fight! («Мы не уйдём, мы будем сражаться!»)

– I don't know, how I can explain you properly... («Я не знаю, как объяснить вам как следует...») – покачал головой Эмиль, – I like you, Verneil, and I want to save you. I know, what you have done in the Game, and I think you are a good person. («Ты мне нравишься, Вернэил, и я хочу спасти тебя. Я знаю, что ты сделал в Игре, и я думаю, что ты хороший человек»)

– Кажется, он тебе угрожает, – сказала эльфийка брату.

– I heard you saved near thousand people's accounts sacrificing your life. It's stupidity in the Game, but I hope you believed that you saved real persons and their happiness. I'm going to do the same thing. («Я слышал, ты спас около тысячи аккаунтов, жертвуя своей жизнью. Это глупость в Игре, но я надеюсь, ты верил, что ты спасаешь реальных людей и их счастье. Я собираюсь сделать то же самое»)

– Кажется, он обозвал тебя дураком, – подытожила эльфийка.

– Да нет же, – вмешалась демоница. – Он хочет его от чего-то спасти.

– Sorry, we don't need your help («Прости, нам не нужна твоя помощь»), – сказал дроу, как на уроке чекания слова.

– Oh, you don't understand («Ох, вы не понимаете»), – закатил глаза Эмиль, упёр руки в бока и даже закусил губу. Его движения были так разнообразны, можно было подумать, что он управляет персонажем с помощью костюма, отслеживающего все движения, какие используют на съёмках фильмов, где действия актёра потом переносят на нарисованного персонажа.

Эмиль пытался объяснить ещё что-то, но никто так и не смог понять, что он говорил. Серёжа в конце даже демонстративно ушёл, потому что подумал, будто Эмиль предлагает им добровольно выбыть из Турнира.

– Ненавижу этих иностранных игроков, – говорил потом эльф, – Даже через переводчик с ними общаться невозможно. Один раз я продал такому своего перса, так он меня на сто баксов обманул. Так что теперь тела я только нашим продаю.

IV

Я пришла самая первая из группы и сидела с открытым учебником, читая текст, который мы будем разбирать на уроке. Тут в класс вошла Марго и с порога стала мне так быстро что-то так рассказывать, что я не успевала понимать:

– ...Серёжа, мой брат, чуть не подрался с этим Эмилем, настолько наглый он был тип! Дима сказал, что всё про него разузнает. Как-никак, он ветеран Фанеры! Мы, по сравнению с ним, всё равно что Саша по сравнению с нами – нубы.

Когда пришли Дима и Саша, они продолжили обсуждать этого непонятного Эмиля, как будто он был их старинным и заклятым врагом. Они как всегда кричали так громко, что их смогла утихомирить только пришедшая учительница. Она всегда одевалась очень элегантно, и несла себя по-императорски величественно, так что соответствовала имени, которое носила. Екатерина. Я множество раз называла её по имени-отчеству, но в голове отложилось только имя.

– You know, today English language is the lingua franca. Do you know what means «the lingua franca»? («Вы знаете, что сегодня английский язык – это лингва франка. Знаете ли вы, что значит «лингва франка»?»)

– Of course («Конечно»), – уверенно за всех ответил Максим.

Саша рядом со мной громко хмыкнула, и я её понимала. Максим принадлежал к пространённому виду людей – фанатов эрудических игр, вроде «Кто хочет стать миллионером» или «Что? Где? Когда?», и поэтому его голова была забита бесчисленными бессистемными фактами, которые вкупе с его почтенным возрастом создавали впечатление нешуточного природного ума. Но похвалой своими знаниями Максим зачастую выдавал свой настоящий, примитивно устроенный ум.

– But we don't («Но мы нет»), – сказала Марго.

– The lingua franca, – сказала учительница, – is the international language, which we all use to speak with foreigners. For example, if you speak only Russian, and a foreigner speaks only German, you will use English to communicate, right? If you both know English, of course. («Лингва франка – это международный язык, который мы все используем с иностранцами. Например, если вы говорите только по-русски, а иностранец только по-немецки, то вы будете использовать английский, чтобы общаться, правильно? Если вы оба знаете английский, конечно»)

Нечто в этом роде мы слышали на каждом уроке. Учительница рассказывала, что если сегодня не знаешь английский, то ты всё равно что глухонемой. На это Саша говорила, что она учит язык, чтобы читать по-английски, Марго утверждала, что её послал на курсы начальник, чтобы она могла обращаться с новыми бухгалтерскими программами, и Диму тоже заставили изучать язык на работе, потому что программист, не знающий английский – не программист. Только Максим был доволен словами преподавательницы и всегда добавлял, что скоро американцы захватят Россию.

Как я уже рассказывала ранее, наши уроки были похожи на собрания клуба по интересам. Всё что делала учительница – это давала нам темы для дискуссий и контролировала ход беседы. Она хотела, чтобы мы говорили, как на приёме у Елизаветы Второй, и чтобы наша речь цвела художественными оборотами и сравнениями, как в её любимой книге «Вино из одуванчиков».

– I like English, – говорил Максим, – but I hate the «Dandelion wine». It is childish book for teenagers, and so much people like this book... this makes me hate it. Crowd can't love something good. Crowd like soap operas or «Master and Margarita». («Мне нравится английский, но я ненавижу «Вино из одуванчиков». Это ребяческая книжка для подростков, и так много людей любят эту книгу, что... это заставляет меня ненавидеть её. Толпа не может любить что-то хорошее. Толпа любит мыльные оперы или «Мастера и Маргариту»»)

– Why don't you like «Master and Margarita»? («Почему вам не нравится «Мастер и Маргарита»?») – как раз подошла очередь Марго, а у неё с этой книгой были особые отношения.

Почему-то в последнее время мне приходилось слышать про "Мастера и Маргариту" так же часто, как про "Властелина колец".

– I think... – начала Саша, которая сидела следующая в кругу, – It is not about the book. Everyone read «Master and Margarita», and because of it someone thinks this is a book for... stupid persons. Of course, this book so popular, that there are a lot of people, who read just only this book during all their lives. It is the only one book they have read. («Я думаю... дело не в книге. Все читают «Мастера и Маргариту», и поэтому некоторые думают, что это книга для... глупых людей. Конечно, книга так популярна, что существует множество людей, которые прочитали только одну эту книгу за всю их жизнь. Это единственная книга, которую они читали»)

– Is it bad? («Это плохо?») – вмешалась Марго, чью ситуацию только что описала Саша. Учительница шикнула на неё, потому что следующей должна была говорить я.

– Yes, – продолжила свой ответ Саша, улыбнувшись, – It is like you play only one very popular online-game, and you think it's brilliant, but you've never compared it with something else... I don't say that «Master and Margarita» is a bad book, I like it. But ,unfortunately, today it's like... попса. («Да. Это всё равно, что играть только в одну очень популярную онлайн-игру и думать, что она великолепна, но никогда не сравнивать её с какой-нибудь ещё... Я не говорю, что «Мастер и Маргарита» – плохая книга. Мне она нравится. Но, к сожалению, сегодня она как... попса»)

Марго хмыкнула и отвернулась, а ход перешёл ко мне.

– Don't divagate! («Не отклоняйтесь от темы!») – строго сказала учительница.

Я стала говорить что-то про английский язык, про Вальтера Скотта и Оскара Уайлда, но слышала краем уха, как Марго с Димой о чём-то шептались. Сначала я подумала, что Марго отстаивает честь своей единственной книги, но вскоре поняла, что они снова говорят об Эмиле.

Когда настала очередь говорить Диме, он, мысленно всё ещё разговаривая с Марго о Фанере, сказал:

– I don't like that I must know English. When I met Americans, they always sure, that I know English. They speak so quickly, and if I can't understand, they think, I'm silly. I hate it! And I'm programmer, so my boss always says me, that I must know English, because it's the language of the Web. I hate it! Why don't Russian is the language of the Web? («Мне не нравится, что я должен знать английский. Когда я встречаю американцев, они всегда уверены, что я знаю английский. Они говорят так быстро, и, если я не понимаю, они думают, что я глуп. Я ненавижу это! И я программист, поэтому мой босс всё время говорит, что я должен знать английский, потому что это язык Паутины. Я ненавижу это! Почему русский не язык Паутины?»)

– Please, stay calm («Пожалуйста, успокойтесь»), – учительница подняла руки, успокаивая Диму.

Он покраснелся, выбивая из себя каждое слово чужого языка, и теперь не мог отдышаться. Каждое занятие с кем-нибудь происходило подобное. В прошлый раз Максим рассказал всем, как он познакомился со своей женой, добавив в конце, что никогда не решился бы рассказать это на русском.

– This is our reality («Это наша реальность»), – сказала преподавательница со спокойной улыбкой взрослого человека, объясняющего ребёнку нечто очевидное. – The whole world speaks English, and we have to do the same. («Весь мир говорит по-английски, и мы тоже должны»)

– That's why I hate the reality («Вот поэтому я ненавижу реальность»), – злобно прошептал Дима.

Тут снова подошла очередь Максима, и он принялся увещевать нас, молодёжь, что мы оторваны от реального мира. Он упомянул и телефоны, и компьютеры, и социальные сети, и Твиттер, который отучает людей строить длинные предложения. Никто не ожидал, что Максим знает, что такое Твиттер.

– I didn't mean, that I hate the whole world («Я не имел в виду, что я ненавижу весь мир»), – ответил Максиму Дима, когда тот обратился к нему, – I just hate our reality in present day. There are many realities in the Universe, but I hate only one, there all people must know English. («Я только ненавижу нашу сегодняшнюю реальность. Существует множество реальностей во Вселенной, но я ненавижу только одну, где все люди должны знать английский»)

– You will change your mind. In future («Вы измените своё мнение. В будущем»), – уверенно сказал Максим.

Преподавательница почувствовала, что учебная беседа перетекает в недружескую дискуссию и поспешила сменить тему. Мне казалось, что она стала учительницей для того, чтобы наблюдать за людьми и изучать их. Стоит признать, что у неё отлично получалось улавливать настроение группы и использовать его для изучения темы подходящей под это настроение. Пожалуй, Екатерина без отчества была лучшей учительницей, с которой мне доводилось сталкиваться.

V

Над Стадионом стояло Солнце. Марго посмотрела на часы: в Москве было уже одиннадцать часов вечера, а значит, со временем в игре опять творилось что-то странное. Время суток должно было автоматически подгоняться под город, из которого заходил игрок. То есть для всех игроков небо выглядело по-разному. Но когда в игре происходили какие-то важные события, часы всех игроков выравнивались по Гринвичу.

– Что происходит? – спросил только что появившийся дроу, глядя на небо.

– Так быстро заметил? – удивилась эльфийка.

– Опыт, – пытаюсь не хвалиться, сказал дроу, – Обычно небо ровняют только в день финала Турнира.

– Значит сегодня его разравнивали в нашу честь. Бой чрез двадцать пять минут, а нас только двое.

– Саша пишет мне, что она уже у Стадиона. Пишет, заблудилась.

– Почему она пишет? Не может дозвониться до нас в Скайпе?

– Секунду... – дроу как будто завис над землёй в невесомости. Это означало, что он свернул окно с игрой, очевидно, чтобы попробовать дозвониться до Саши. Когда он опустил обратно, сообщил, – Да. Говорит, микрофон сломался.

– Ужасно, – с искренней тревогой сказала эльфийка, – Невозможно выиграть бой, обсуждая действия в чате!

– Успокойся, у неё нет микрофона, но она нас слышит. Я её уже подсоединил к конференции, можешь сказать "привет".

– Привет, Воин-Демон-Ноль-Семьдесят-Четыре! – крикнула в пустоту эльфийка.

– Привет, – написала в чате демоница, – Я у Стадиона и вижу Серёжу. То есть Вернзила. Но он так странно завис над землёй.

– Всё в порядке, – засмеялась эльфийка, – Аня, наша сестра, заставила его делать уроки. Но к бою он уже закончит, – что-то зашуршало: это Марго прикрывала микрофон рукой и кричала брату через стену, – Эй, Вернзил! У тебя десять минут!

Разравненное небо беспокоило многих в игре, и к Стадиону пришли даже те команды, которые сегодня не участвовали в Турнире. Небо было ярко-голубым, даже синим, похожим на мёртвый экран зависшего компьютера. Солнце стояло в зените, и на земле почти не было теней.

– Может, это чья-то магия? – спросила эльфийка у дроу. – Помнишь, мы видели, как кто-то пускал молнии над Стадионом?

– Это больше похоже на взлом, чем на магию, – ответил дроу. – Я – программист, и немного разбираюсь в таких вещах. Понимаешь, кто-то отключил все индивидуальные и дополнительные настройки. Солнце в зените – оно не по Гринвичу, в Англии сейчас вечер – оно по умолчанию. Нет ни ветра, ни облаков. Погоды вообще нет. И смотри! О, как же я сразу не догадался!

– Что? – эльфийка крутила головой по сторонам.

– Посмотри на ручей. В воде нет отражений! Упрощённая графика, точно. Кто-то перенаправил все ресурсы сервера на... на что?

– Кто-то пытается смухлевать? – предположила эльфийка.

– Нет-нет, судья сразу заметит такой мухлёж и дисквалифицирует команду. Тут что-то другое.

– Может, это обычный глюк? – написала в чате демоница, которая только что подошла, но слышала весь разговор.

– Конечно, глюк, – добавил появившийся с другой стороны эльф. – Посмотрите, сколько народу. Сервер, наверное, сейчас сдохнет от перезагрузки.

Но неприятные симптомы в игре заметил не только дроу. Вокруг Стадиона уже ползли слухи, люди собирались в группы и обсуждали. Всё больше и больше человек поднимались над землёй и парили в невесомости, потому что выходили в интернет и там искали ответы.

Один из воспаривших опустился на землю и написал в общем чате по-русски, прокричав на всю округу Стадиона:

– На других серверах то же самое! Фанеру ломают! Сохраняйтесь и валите!

– Чёрт возьми! – крикнул эльф и тотчас же растворился в воздухе, выйдя из игры.

– Серёга, ну ты и трус! – кричала эльфийка брату через стену, но оглушила своим голосом демоницу и дроу. Потом, уже обращаясь к ним, она добавила, – Я останусь. Мне не жалко потерять это тело, ему всего месяц.

– Я тоже останусь посмотреть, – написала Саша.

А вокруг люди эвакуировались и один за другим исчезали. Послание быстро перевели на другие языки, и вот игроки со всего света стали убегать. Дроу метался туда-сюда и не знал, чему поддаться: страху или любопытству. Наконец, он взглянул на эльфийку, спокойно присевшую на камень в ожидании чего-то, и опустился рядом.

Со стороны Стадиона раздался голос ведущего Турнира:

– Внимание! Все бои откладываются на неопределённый срок. Повторяю. Все бои откладываются на неопределённый срок.

– Слава богу, – написала Саша. – Завтра же куплю новый микрофон.

Через пять минут у Стадиона осталась лишь пара десятков человек. Все они, кроме Димы, были низкоуровневыми, и остались лишь потому, что им нечего было терять в случае несохранения аккаунта.

– Look up! («Смотрите наверх!») – написал кто-то в общем чате. Кажется, это был тот же человек, который писал всем бежать, но сам остался из любопытства. На этот раз он решил написать по-английски, чтобы понятно было всем.

Стадион разработчики сделали настолько высоким, что невозможно было разглядеть происходящее наверху. К тому же зенитное солнце слепило глаза даже с экранов мониторов. Но всё равно можно было заметить крохотную чёрную точку на самой вершине стены.

– Who is it? («Кто это?») – спросил дроу в общем чате.

Никто не ответил.

Вдруг раздался гулкий низкий голос, обработанный на компьютере и усиленный эффектом многократного эха. Этот голос не принадлежал ведущему, но казался знакомым:

– You all! Gamers! Now listen to me! I'm going to speak in your languages. («Вы все! Игроки! Слушайте меня сейчас! Я собираюсь говорить на ваших языках»)

– Это же Эмиль! – поняла Марго.

Послышался какой-то скрежет, а затем зазвучал другой голос. Ошибиться было невозможно. Звучал женский голос без интонаций, принадлежавший Google-переводчику:

– Доброго времени суток. Меня зовут Эмиль. Я дал время уходить, но вы оставайтесь. Я уничтожу игру и сотру информацию. Все данные удалить, но не просто удалить. Я расплавлю жёсткие диски и перережу провода. Я уже здесь, я в офисе игры. Они бессильны победить, я бессилен проиграть...

– Что за?.. – начал было дроу, но по земле прошла дрожь, и он не договорил.

– Не кладите проклятие на меня. Мы делаем эту вещь для вас. Игра с тремя миллионами игроков уничтожается. Опухоль на теле мира отрезается. Вы каждый, отойдите от компьютера! Посмотрите. Посмотрите получше! Мы убиваем вашу слабость, которую вы бессильны убить. Не кладите проклятие на Эмиля...

– Так это вирус? – писала в чате Саша. – Он хакер, который заразит наши компьютеры вирусом?

– Эмиль – это не имя, – продолжал искусственный голос переводчицы, – Эмиль это люди. Мир попал в Сеть, в Паутину. Мы спасём мир от Паука, крадущегося по Паутине. Уничтожим Паутину, уничтожим Паука. Но откуда взялась Паутина? Из ваших компьютеров! Они перед вашими глазами, на ваших коленях, в ваших руках. Паутину производят эти паучьи железы, которыми вы забили себе карманы...

– Я не могу выйти из игры! – крикнула Марго. – Не могу и всё! Игра зависла!

– Теперь будем смотреть до конца, – написала Саша. Её завораживала механическая речь робота-переводчика и маленькая точка, виднеющаяся на крыше Стадиона.

– Эмиль уничтожает Паутину. Но. Эмиль никогда не вредит людям. Наша организация обширна, мы есть в каждой стране, в каждом городе, на каждой улице, в каждом доме. Знаете почему? Потому что Эмиль – это вы! Вы не понимаете ещё сами, как страшна Паутина и как вы ненавидите её! Но давайте договоримся. Я вас отпущу. Я отпущу даже ваши компьютеры, там не будет вирусов. Только если вы сами не делали серфинг по плохим сайтам. Если вы понимаете, о чём я... Я вас отпущу, и вы сами подумаете, зачем вам Паутина. Нужна ли Паутина. Страшна ли Паутина. Если вы решите: нет, Эмиль психи, то пожалуйста! Уверен, через неделю серверы будут заменены, и вы создать себе кучу новых тел. Но. Если вы почувствуете в себе какой-то шёпот. Если вы почувствуете, что понимаете меня. Если хоть один процент вашего организма восстанет против Паутины и Паука, то пообещайте мне! Пообещайте сказать об этом Эмилю.

– Появилась кнопка «выйти», – заметила Марго.

– Goodbye! – закричал человек наверху снова своим низким искажённым голосом. – Goodbye or... see you! («До свидания или... до встречи!»)

Точка на вершине Стадиона исчезла со звуком захлопывающейся двери. И по земле опять пробежала дрожь. Деревья затряслись, но по воде не бежала рябь – упрощённая графика.

– Он падает! – закричала Марго. – Стадион!

Сверху отделялись огромные глыбы камня и летели вниз. Стадион был настолько высоким, что можно было убежать к городу, пока до земли медленно летели глыбы, переваливаясь в воздухе.

– Город тоже падает, – сказал дроу, оборачиваясь в сторону Солитьюда.

Крепость опускалась вниз, рушилась, как будто тонула в земле. Вокруг поднимались клубы пыли, по башням шли толстые трещины, крыши проваливались внутрь зданий.

– На это им ресурсов не жалко, – холодно заметил Дима.

– Над нами! – написала Саша.

Все посмотрели вверх и увидели, как глыба, летевшая со Стадиона, падает им на головы.

Глава 3. Один вечер

I

Первого ноября выпал первый снег. Утром белый налёт снега обнаружился на асфальте, на машинах и на пожухлой траве. Он был совсем прозрачным, как будто кто-то хотел осветлить весь мир, накрыл его белым листом бумаги и поставил в Фотошопе процент прозрачности 50.

Марго жила с родителями и братом. Её сестра Аня переехала к своему парню, но всё равно часто заходила в гости, и хотя Марго уже работала, а Серёжа оканчивал школу, она считала своей обязанностью вникать во все их дела и следить, чтобы никто из них «не натворил глупостей».

Но в те выходные Марго была в квартире одна, и поэтому позвала нас, своих друзей, в гости. Я пришла одновременно с Димой и Сашей, так что мы столкнулись ещё в подъезде и зашли в квартиру все вместе. Как это часто случается, каждый гость принёс по тортнику, а из рюкзака Димы выглядывала бутылка с вином.

– Не знал, что взять в компанию из трёх девушек, – оправдался он, когда заметил мой взгляд.

Марго, увидев нас и торты, рассмеялась и сказала:

– Эх, в моём холодильнике стоит большой тирамису! Жаль, у меня нет домашнего животного. Хотя какой кот сможет съесть столько сладкого? Знаете, если мы хотим уничтожить все десерты, имеющиеся в моём доме, нам придётся взломать собственные желудки и заблокировать рвотный рефлекс.

– С меня довольно взломов на эту неделю, – сказал Дима, намекая на позавчерашний казус в игре.

Саша ничего не сказала. Конечно, с первого дня нашего знакомства она не была похожа на любительницу длинных и частых разговоров, но в тот день она была особенно задумчива и рассеянна.

Мы усадились на кухне вокруг большого круглого стола, который лишь немного уступал тому, вокруг которого мы сидели на занятиях по английскому. Повинуясь привычке, выработанной за месяц в классе, мы расселись точно так же, как на занятиях: Марго – между мной и Сашей, а с другой стороны стола – Дима. Можно было увидеть пустующие места, которые в классе бы занимал Максим и другие студенты группы.

Не глядя на нас, Марго включила телевизор и оставила играть. Он работал всё время, что мы просидели на кухне, и Марго лишь иногда переключала каналы, когда начиналась реклама. Сначала мы смотрели старые выпуски КВН, потом попали на фильм про путешествие по Андам, а в конце – на шоу талантов.

– А твоего брата не будет? – спросил Дима у Марго. – Посмотреть хоть на эльфа Вернэила в реале.

– Нет, он уехал к какому-то другу, – ответила она, расставляя перед нами бокалы и доставая из холодильника нарезку, – И ты же видел его фотографии в Контакте.

– То не в реале, – сказал Дима и открыл вино.

Мы бесконечно долго обсуждали погоду, как будто первый снег действительно интересовал нас больше салата в тарелках. Казалось, беседа не клеится, и не хватает учительницы, которая даст тему и распределит порядок ответов. Но дело было не только в этом.

Марго, Сашу и Диму связывала игра – Фанера, как они говорили – и не будь здесь меня, они бы с порога начали говорить про взлом. Но сейчас они стеснялись заговорить о том, к чему неизбежно должен был привести разговор, и о том, ради чего возможно, мы здесь и собрались.

На курсах они сами с радостью вываливали на меня последние новости с Турнира, а сейчас почему-то стеснялись.

Не выдержав очередной затянувшейся паузы в разговоре, я спросила:

– Так что же произошло в вашей игре?

– Сломалась игрушка, – оживившись, пожал плечами Дима.

– Взломали, представляешь! – Марго стукнула ладонью по столу. – Стёрли всё и со всех серверов!

Они вдвоём наперебой рассказывали о случившемся, показывали с телефона свежие статьи в Интернете и картинки, на одной из которых Стадион был изображён вулканом Везувий, а весь мир Фанеры – Помпеями. Произошедшее взорвало интернет, так что я уже заранее успела многое узнать из социальных сетей и об аварии с серверами, и об Эмиле, но от очевидцев слышать было, конечно, интереснее.

А Саша всё время молчала, и лишь иногда кивала головой, когда Марго упоминала о подробностях.

– В общем, это настоящие террористы, – подвела итог Марго, – Не знаю, сколько ненормальных вступило в этого... в этот Эмил, но они просто преступники!

– А ведь прикрываются какими-то экологическими целями, – сказал Дима. – Типа защитим общество от компьютеров, а природу от отходов! А на самом деле переписали себе всю инфу с серваков, и сейчас торгуются с директорами компании.

– Вроде про природу он ничего не говорил, – потёрла подбородок Марго. – Но тот парень в джинсах в игре даже голос чужой использовал, искажённый и противный. Небось, ему лет четырнадцать. Малолетний хакер! И знаете, не верю я ни в какое общество имени него. Просто подростка в школе бьют по голове, а в интернете он злость вымещает!

– Может и так, – улыбнулся Дима.

– А что, если всё это правда? – наконец, заговорила Саша. – Насчёт Эмиля? У них есть свой сайт в интернете, и там говорится, что в их общество вступило уже больше миллиона человек по всему миру.

– Да, точно, я заходил туда, – вспомнил Дима. – Но сайт отстойный, я такой тебе за полчаса на коленке сделаю.

– Но если они против Паутины – нахмурилась Саша, – то почему они должны уметь писать сайты? Я вот тоже не умею...

– Ну, ты и не малолетняя хакерша, – улыбнулась Марго. – Расслабьтесь! В конце концов, какая разница, один это человек или их много? Да, они или он или она подложили нам большую свинью. Особенно моему брату, он столько денег потерял... Но какое нам дело до их целей? У нас итог один – депрессия и миграция в другую игру. Кстати, Дим, ты играешь во что-нибудь ещё? Я слышала, КосмоХай – неплохая...

– Нет, есть разница! – вдруг перебила Саша. – Мне интересно, почему кто-то взломал игру. И не просто взломал, а уничтожил! Они же действительно перерезали все провода прямо в подвале компании. И они сделали это как первый шаг на пути к уничтожению Паутины!..

– Да это же слова с сайта Эмиля! – удивился Дима.

– Помнишь! – Саша показала пальцем на Диму, – На первом уроке, когда мы все рассказывали о себе, ты тоже называл интернет Паутиной! Ты говорил «Web»! Почему?

– Потому что дословный перевод слова «Web» – паутина. Это просто калька с английского. А когда тот фрик стоял на Стадионе, его речь пропустили через Google-переводчик, и он автоматически называл интернет паутиной. Нет тут никакого высшего смысла.

– А помнишь, – Саша не опускала палец, – как ты говорил, что ненавидишь реальность, где все должны знать английский! Говорил, это потому, что английский – язык Паутины. Говорил?

– Ну, говорил, – нахмурился Дима. – Не понимаю, в чём ты меня обвиняешь-то?

– Да ты же состоишь в Эмиле! – крикнула Саша, громко хлопнув ладонями по столешнице.

Наступила тишина. Дима недоумённо смотрел на Сашу, а Марго уже несколько минут сидела, держа в руке чашку с чаем, но не отпила из неё не глотка.

– Так... – Марго звякнула чашкой по блюдцу и, силой усадив Сашу на стул, посмотрела ей в лицо, – Не думала, что тебе один бокал вина в голову ударит.

– Неправда, – покраснела Саша и опустила взгляд.

– Я не состою в Эмиле, – отозвался ошарашенный Дима и уже громче добавил, – Как ты вообще могла такое подумать? Я же сказал, что десять лет в Фанеру играю! Зачем мне было собственный дом подрывать, а?!

Марго жестом попросила Диму успокоиться, потому что Саша закрыла руками лицо и, кажется, даже не дышала. На фоне её бледных рук было видно, что щёки горят.

– Ладно, Саша, – Марго приобняла её за плечо, – Никто не виноват, что ты немного... то есть слегка сильно внушаема.

– Я не внушаема! – Саша отняла руки, и показались её красные от напряжения глаза, – Тут дело не в этом! То есть я...

– Мы понимаем, – Марго, почувствовав, что нужно утешить подругу и, невольно выставив напоказ свою чувствительность, улыбнулась ей, как ребёнку или душевнобольному, – Понимаем, что ты начиталась про этот «тайный орден», и тебе стало интересно. Знаешь, по секрету тебе скажу, я раньше верила, что когда вырасту, вступлю в масоны. Но, Саша, нельзя верить всему, что пишут в интернете, ты же понимаешь?..

– Да дело не в этом! – Саша сморщилась и снова закрыла лицо руками. – Я сама, сама! Я не хотела обидеть Диму... Простите!

Саша вскочила из-за стола и побежала к выходу. Мы помчались за ней, и у порога Марго схватила её за руку, но Саша с силой вывернулась и убежала к лифтам. Всё это время она прятала от нас красное от смущения лицо и бормотала «простите».

– Какого чёрта?.. – всплеснул руками Дима.

– Я пойду с ней, – сказала я и побежала за Сашей.

II

Она стояла у лифтов лицом к грязному окну. Кажется, его не мыли тысячу лет, и сейчас оно напоминало хлопковую простыню, на которую начали проецировать старый фильм: свет уже горит, но изображение запаздывает.

– Саш, возвращайся, – я не знала, что ей сказать.

– Нет, – тихо, не поворачиваясь ответила она, – Не нужно было об этом говорить... Простите.

– Здесь нет никого, кроме меня.

Саша повернулась и заглянула мне за спину, проверяя. Не знаю, кого она боялась увидеть больше: Диму, которого она обвинила в связи с обществом Эмил, или Марго, которая раскрыла секрет Саши – её феноменальную внушаемость.

– У тебя нет закурить? – Саша нервно проверила все карманы на своём пальто, чуть не выронив телефон.

– Нет, прости, – покачала головой я, зачем-то проверяя сумку, хотя сигаретам там было взяться неоткуда.

Я заметила, что Саша продолжала держать в руках телефон. Она смотрела как бы сквозь него, рассматривая не экран, а линии на державшей телефон руке. Саша несколько раз коснулась экрана и подняла телефон повыше.

– Не ловит три-джи, – сказала она. – Уже несколько дней.

– Может, отдать в ремонт? – мне отчего-то было сложно выговаривать слова в присутствии Саши.

– Может быть, может быть... – Саша положила телефон обратно в карман. – Я, пожалуй, пойду домой...

– Марго с Димой ждут, что ты вернёшься.

Саша потерянно посмотрела на меня и села на грязный подоконник, даже не страхнув бычки и облупленную штукатурку. Я присела рядом, подложив тонкий целлофановый пакет, отыскавшийся в кармане.

– Она неправа насчёт того, что я «слегка сильно внушаема», – Саша передразнила голос Марго, – Возможно, со стороны выглядит так, но мне кажется, что дело в другом. Я была очень впечатлительным ребёнком, и может быть, я до сих пор впечатлительный ребёнок. Я имею в виду, что я всегда прислушивалась к людям и... сочувствовала им, что ли. То есть представляла себя на их месте. Вот вижу нищую с ребёнком на улице, и представляю себя на её месте. Думаю, где она спит? В метро, может быть, около тёплой вентиляции. Прячется от милиции за колоннами на станциях, наверно. А что она ест? Ходит в торговые центры и доедает с подносов Макдональдса? Хотя её, скорее всего, и не пустят в торговый центр. А ребёнок? Он вообще умеет говорить?..

Саша опять осмотрела карманы в поисках сигарет. Она с тоской глянула на валяющиеся на полу бычки, и я испугалась, что она сейчас подберёт один из них. Но она глубоко вдохнула и продолжила:

– Когда я увидела Марго, то тоже это почувствовала. Конечно, я ставила себя и на твоём месте, и на место Димы, но слова Марго заставляли меня сочувствовать ей больше всех в группе. Мне кажется, у неё есть какое-то горе. Не знаю какое. Ты как думаешь?

– Не знаю, – пожала плечами я.

– И с Эмилем так же. Жаль, ты его не видела... Как он стоял на Стадионе над всеми нами. И говорил даже через переводчик так, что я чувствовала каждую его мысль внутри себя. Звучит предложение, а я чувствую, что он должен был думать, когда писал его, что должен был чувствовать. Наверное, текст был заранее написан... Но тут уже дело не в том, как он говорил, а в том, что он говорил. Ты же знаешь, из-за чего он разрушил игру?

– Читала пару статей.

– Я тебе расскажу, – Саша будто вернулась в себя и посмотрела мне в глаза загоревшимся взглядом, – Но сначала ответь мне. У тебя есть телефон?

– Да, – я достала свой и показала ей.

– А компьютер? Или ноутбук, планшет и любое в этом роде?

– Ноутбук дома есть. У родителей есть компьютер, но я им почти не пользуюсь.

– А плеер есть? А читалка? А фотоаппарат? Электронная фоторамка? Телевизор, в конце концов?

– Тебе перечислить всю технику, которая есть у меня в квартире? – не понимала я.

– Да. То есть, нет! – Саша махнула рукой, будто комара отогнала. – Перечисли их про себя. Просто представь всё, что есть у тебя в доме... Хотя, нет, дело же только в тех приборах, где есть подключение к интернету. Или во всей технике вообще... Прости, я ещё так много не знаю, что мне не следует пытаться тебя учить.

Саша положила руки под мышки и отвернулась.

– Просто скажи, что сама думаешь, – попыталась помочь я.

– Что сама думаю... – её взгляд опять погас, – В тот день Эмиль говорил о Паутине, и я думаю о ней уже два дня постоянно. У меня есть страницы, кажется, во всех социальных сетях. В Контакте, Твиттере, Инстаграме, Тамблере, хотя на Одноклассниках, правда, нет. Но смысл в том, что мою жизнь можно проследить лет с четырнадцати, если найти самые первые записи и фотографии. Понимаешь? Всё, что представляет собой человек по имени Александра

Немурова, уместается на нескольких страницах в интернете. В Паутине. И не остаётся никакой тайны, не нужно даже разговаривать со мной, чтобы понять, что я из себя представляю. Всё и так есть в Паутине.

– Мне кажется, ты утрируешь, – засмеялась я, пытаюсь разрядить атмосферу. Но Саша продолжала так же тяжело на меня смотреть, – Как же можно узнать человека по нескольким страницам в интернете?

– И ведь так не со мной одной... – не слушая меня, продолжила Саша, – Со всеми моими знакомыми так. И ты, и Марго, и Дима, и большая часть наших с тобой сверстников уже принадлежат Паутине. А если подумать, то не только люди. Вот если есть фотография дома со всех сторон в Google-maps, то он тоже принадлежит Паутине, как ты считаешь?

– Я не совсем понимаю, что ты... или вы с Эмилем называете Паутиной, – призналась я.

– Вот я и боюсь, что не смогу тебе объяснить этого... properly («правильно»).

– Услышал бы тебя Дима! – я снова пыталась пошутить. – Как ты заменяешь русские слова английскими.

– Я хочу сказать, – снова, не обратив внимания на меня, продолжила Саша, – что не знаю ещё слишком многого из того, о чём уже давно задумывались Эмиль. Паутина – это не интернет, как думаете вы. Вернее, не просто интернет. Паутиной управляет Паук, и тут мнения самих членов общества расходятся. Кто-то говорит, что это просто дух системы, какое-то подобие разума или души у неодушевлённого явления. А кто-то – что это человек, контролирующий всю Паутину.

– Президент Америки или канцлер Германии? – спросила я.

– Не знаю, – пожала плечами Саша.

Она резко поднялась, и отряхнула сзади пальто. Только что её глаза смотрели сквозь все предметы, не задерживаясь ни на чём, но теперь она собралась, как будто её осенила новая идея.

– Мне пора, – быстро сказала Саша и нажала на кнопку лифта.

Двери открылись сразу же, лифт стоял на этаже уже давно. Я не успела остановить Сашу, да это было бы и бесполезно.

III

После того, как я убежала останавливать Сашу, Марго с Димой вернулись на кухню. Он сел на своё место за столом, а она стала метаться по кухне, переставляя предметы с одного места на другое.

– Что это с Сашей случилось? – спросил Дима.

Марго не ответила, протирая стол тряпкой. Она поставила чайник и налила себе и Диме по чашке горячего чая, хотя его выпито было уже очень много.

– Есть люди, которым нельзя играть в онлайн-игры, – продолжил Дима, прихлёбывая из чашки, – и Саша одна из них.

– Знаешь, мне кажется, тут дело не в игре, – покачала головой Марго, – Причём здесь игра или не игра?... Мне кажется, ей вбил в голову идею этот Эмиль, который как идиот расхаживал по Фанере в майке и джинсах.

– Я раньше тоже так ходил.

– Да ну, – рассмеялась Марго, но вдруг посерьезнела и добавила, – так ты правда принадлежал к этим хакерам?

– Что? Нет! – возмутился Дима, – Конечно, нет. Просто мне казалось, что это так... побунтарски. Не смейся, я был ребёнком!

– Я не смеюсь, – Марго улыбалась от уха до уха, – Ребёнком он был! Сколько тебе лет? Ты выглядишь на шестнадцать.

– Я?! – притворно разозлился Дима, – Мне вообще-то двадцать три, и я давно работаю! Ты сама, наверное, ещё несовершеннолетняя.

– Мне двадцать, и я бухгалтер в крупной компании, – гордо сказала Марго, немного приврав насчёт "крупной компании".

Они рассмеялись и синхронно отпили чая из своих чашек.

– Кажется, Саша не вернётся, – сказал Дима.

Марго тут же нахмурилась, осознав, что быстро забыла о Саше, посмеявшись с Димой. Разговаривая с ним на занятиях или в игре, она всегда забывала обо всём остальном. Однажды она из-за этого нечаянно подставила Диму в игре, чуть не заведя их обоих в пещерную ловушку. Это была одна из миссий, которые они выполняли только вдвоём. Марго не рассказывала о них брату или Саше, и сам Дима не спешил их осведомлять, так что их совместные миссии стали маленькой тайной от других участников турнирной команды.

Они искали задания в самых отдалённых уголках Фанеры, уходя подальше от Солитьюда, где проводился Турнир, туда, где можно было телепортироваться. Марго показала Диме южные леса, откуда по легенде была родом её эльфийская раса. Дима же рассказал Марго про своё тайное убежище в горах, в пещере, из которой ему удалось изгнать всех монстров.

– Знаешь, кажется, Саша рада тому, что игру хакнули, – сказала Марго, – Она с самого начала не хотела играть, это я её заставила. И я виновата в том, что в её голове появились... какие-то странные идеи.

– Ты преувеличиваешь, – махнул рукой Дима, – Какие идеи? Она просто сказала, что интернет – Паутина, и что она её не любит. Так модно сейчас говорить, только и всего.

– Надеюсь, ты прав. Просто я никогда не видела её такой серьёзной. Вернее, она всегда выглядит серьёзной, потому что почти всегда молчит, но в этот раз она так набросилась на нас. Жуть!

– Забей, – снова махнул рукой Дима, – Она не маленькая.

– Но у меня такое чувство, как будто я втянула её в историю...

– Не в историю, а в обычную онлайн-игру, – закатил глаза Дима. Его стал утомлять этот разговор, – Кстати, помнишь наше путешествие в монастырь Седовласых?

Марго удивлённо подняла глаза. Дима никогда раньше не говорил с ней об их миссиях в реальности. Это было негласное правило, как будто они скрывали измену своей команде, хотя никто бы им и слова не сказал, расскажи они о том, что играют на несколько часов больше остальных. Возможно, Серёжа расстроился бы, что сестра прокачивает персонажа без него, но он и так всегда казался Марго слишком ворчливым.

– Мы зря у них учились заклинанию маскировки, – улыбнулась Марго, не показывая замешательства, – На Турнире оно нам теперь не пригодится.

– Ты что-то говорила про игру КосмоХай. Давай, поиграем в неё?

– Поиграем? То есть вместе?

– Разумеется. По-моему, мы стали отличной командой.

Глава 4. Ноябрь

I

На следующий день после ужина у Марго мы все встретились на курсах. Саша опоздала и вошла, когда занятие уже началось. Она села между рядом с Марго и всё занятие страдала от её тычков и от хмурых взглядов Димы, сидящего напротив.

– Let's talk about blogging today («Давайте поговорим сегодня о блоггинге»), – весёлым голосом сказала учительница.

Мы читали вслух текст про интернет и Живой Журнал, что только будоражило Марго, тыкающую Сашу в бок всё чаще и чаще.

– Sasha, do you have a blog? («Саша, у вас есть блог?») – спросила учительница.

– I used to have it («У меня был»), – улыбнулась она, – But now I don't («Но сейчас нет»).

– What did you write there? («Что вы туда писали?»)

– Just about my everyday life... Sometimes about my thoughts. Now I like reading other people's blogs. («Просто о моей ежедневной жизни... Иногда о своих мыслях. Сейчас мне нравится читать блоги других людей»)

– Do you know some famous bloggers? («Вы знаете каких-нибудь известных блоггеров?») – преподавательница положила подбородок на руки.

– Not famous, but I like blogs about.. («Не известных, но мне нравится читать блоги о...») – Саша хотела что-то сказать, но вдруг наткнулась на укоризненный взгляд Марго, – about games («об играх»).

– Oh, I see. And do you have a blog, Margo? («О, понимаю. А у вас есть блог, Марго?») – преподавательница посмотрела на следующую в круге.

– No, – резко мотнула головой та, – I think it's emotional... («Нет, мне кажется это эмоциональный...») эксгибиционизм.

Саша потупилась, и Дима неодобрительно шикнул на Марго, но учительница понимающе протянула "М-м-м", показывая, что разделяет её мнение.

– What were you writing about? («О чём ты писала?») – спросила Марго у Саши. С недавних пор учительница стала одобрять разговоры между учениками не по порядку.

– About history of Middle Ages («Об истории Средних веков»), – ответила Саша, не поднимая глаз от пола.

– No-o-o... – протянула Марго, – So boring. («Не-е-т... Так скучно»)

– I'm studying history now, so I like boring things («Я изучаю историю, так что мне нравятся скучные вещи»), – хмыкнула Саша.

– You like strange thing («Тебе нравятся странные вещи»), – Марго, хмыкнув, отвернулась. – And more. You afraid strange things. Not strange, but you afraid your friends! («Более того. Ты боишься странных вещей. Не странных, но ты боишься своих друзей!»)

– No, I don't! («Нет, я не боюсь!») – Саша закусил губу, отчаявшись из-за того, что обычное смущение было понято, как страх. Хотя тогда она и сама не могла бы сказать, что чувствовала. – My friends hadn't understood me, so I spoke bad things about one of them. («Мои друзья не поняли меня, и я сказала плохие вещи об одном из них»)

– He has forgiven you («Он простил тебя»), – улыбнулся Дима, которому проблемы Саши порядком поднадоели.

– You are so shy! («Ты такая стеснительная!») – рассмеялась Марго, хлопая Сашу по плечу, и ей вторили мы с Димой. Остальные сидели, не понимая, что происходит.

II

Внешне Саша совершенно не изменилась, но я чувствовала в ней какое-то странное напряжение. Мы вчетвером по-прежнему встречались, разговаривали, решали, в какую игру играть теперь, когда Фанеру до сих пор не могут перезапустить. Но Саша всё время была ещё более молчаливой, чем раньше и, кажется, обдумывала каждое слово, говоря с нами.

Однажды я зашла в ближайший Макдональдс, чтобы посидеть с ноутбуком. Дома отключился интернет, а дойти до Макдональдса было быстрее, чем до терминала оплаты. Я взяла большой стакан латте и, когда осматривалась в поисках свободного места, увидела Сашу, сидящую одну за столиком.

– Привет, – сказала я, опуская перед Сашей ноутбук и кофе.

– Какими судьбами, – улыбнулась она и закрыла книгу, лежащую у неё на коленях.

– Что читаешь?

Саша подняла обложку, и я увидела «Мастера и Маргариту». Мягкий переплёт был сильно измят, как будто книга участвовала в экспериментах по телепортации.

– Мне стало стыдно за то, что я говорила на курсах об этой книге, – пояснила Саша. – Решила перечитать.

– Понимаю. У меня тоже странный осадок остался, – я рассмеялась и опять почувствовала ту стену, которую отгораживала меня от Саши, когда мы разговаривали в подъезде после взлома Фанеры.

– Чем больше я читаю, тем больше убеждаюсь, что ничего не понимаю. Вообще ничего. Обычно мне приходится иметь дело с историческими книгами, и, если читая чьи-то мемуары, я могу вернуться на несколько страниц назад, чтобы лучше понять людей, которые действуют, тот тут это не срабатывает. Всё равно не понимаю.

– Думаю, тебе стоит поговорить с Марго. Она считает себя Маргаритой Николаевной, так что наверняка смогла разобраться в тексте.

Мы замолчали. Я пила кофе и переписывалась в Контакте, а Саша макала нагетсы в сырный соус.

– Ты не заходила на сайт Эмиля? – спросила Саша.

– Нет.

Она переместила стул на мою сторону стола и быстро набрала сайт в адресной строке. Назывался он просто Emile.com.

– Посмотри. Тебе понравится.

Главная страница долго не появлялась, а потом окно стало просто чёрным. Наконец, из темноты проявились красные буквы EMILE IS YOU.

– Там есть и русская версия, – сказала Саша и нажала несколько клавиш.

Появилось меню, написанное такими же кровавыми буквами, какими было набрано приветствие. Выбрав русский язык, я перешла в раздел истории и увидела скрин с тем самым персонажем по имени Эмиль, который встретился нам в Фанере. Рядом шёл текст:

«Лидер Эмиля никогда не показывает своего лица, а в многочисленных интервью даже не называет страну, в которой живёт. На самом деле, нам даже не известен его пол, потому что лидер использует искажение речи, когда говорит по-английски, а для общения на других языках использует синтезатор Google-переводчика.

Лидер, которого мы просто называем Эмиль, объединил нас три года назад, показав другую сторону Паутины. Развитие телекоммуникаций повлечёт за собой увеличение кибер-преступлений, уничтожение свободы личности и неприкосновенности частной жизни. Правительства всех стран используют Паутину, чтобы контролировать нас, как добычу Паука.

Незаметная пропаганда через новостные порталы и социальные сети влияет на самую опасную часть населения – подростков. Их гибкие умы неспособны различить пародийные

видео и политическую пропаганду, тем более что одно от другого почти не отличается (это главное оружие правительства!) и выкладывается на одних и тех же каналах и сайтах.

Но главнейшую опасность представляют игры, отнимающие у людей чувство времени и пространства. Созданные миры онлайн-игр почти ничем не отличаются от Матрицы. Отнимая всё свободное от работы время, игры успокаивают людей, усыпляют их бдительность, делая их аполитичными. И в то время, когда дети, подростки и взрослые люди играют в Паутине, мир движется к постапокалиптической антиутопии, направляемый кучкой людей, не сидящих в Паутине. Потому что они сидят над Паутиной. Они Пауки.

Всему нас этому нас научил Эмиль. Всему этому нас научил ты. Потому что Эмиль это ты»

– Обычная пропаганда, по-моему, – сказала я, разочарованно отодвигая ноутбук.

– Разумеется, – кивнула Саша. – Но пропаганда чего?

– М... Антипотребительства?

– Ты почти правильно поняла. Антипотребительство в телекоммуникациях. Можно так сказать.

– Но это не объясняет, зачем они уронили сервер Фанеры, – улыбнулась я.

Саша опять под села ко мне, щёлкнула на несколько ссылок, и я оказалась в ленте мероприятий. Последней новостью здесь было «Падение мира Фэнтези-Онлайн».

Текста было очень много, так что сначала я рассмотрела скрины. Их делали разные пользователи, и почти все запечатлели Эмиля, стоящего на Стадионе. Кто-то заснял, как падал Солитьюд, кто-то в это время был в других городах и видел, что здания просто рушились, деревья просто падали, а горы становились равнинами, вызывая обширные землетрясения, от которых бежали животные и неигровые персонажи.

Пробежав глазами по тексту, я увидела фразы типа «одним Пауком меньше», «миллионы людей освобождены», и «это не последний удар».

– Они хотят взломать другие игры? – спросила я.

– Да. Уничтожить онлайн игры – всё равно, что уничтожить наркопритоны. Наркоманы мучаются от ломки, но потом она проходит, и в итоге побеждает всё человечество.

– Это не твои слова, верно? Ты даже говоришь с другой интонацией.

Саша потупилась и от села на другой край стола.

– Тебе не понравилось? Мне казалось, что только ты и можешь оценить...

– Не думаю, что только я.

– Марго с Димой засмеяли меня, а ты нет.

– Я уверена, что такие геймеры, как они, смогут понять твои мысли, даже пусть они на самом деле принадлежат Эмилю, намного лучше меня. Возможно, даже намного лучше тебя, ведь ты тоже новичок в онлайн-играх.

– Здесь дело не в онлайн-играх, как ты не понимаешь! – крикнула Саша, и в её глазах опять появился тот лихорадочный блеск, какой был в тот вечер у Марго. – Здесь сама идея!..

– Ладно, ладно, – я примирительно подняла руки и улыбнулась так широко, как умею. – Понимаю, тебе виднее.

– Прости, что опять тебя нагружаю...

Мы просидели ещё несколько минут в молчании. Саша доела всё со своего подноса, а я допила кофе и закончила все дела, какие у меня были в интернете. Хотела начать скачивать фильм через торрент, но интернет в Макдональдсе устанавливал лимит на сессии, и, чтобы его обойти, приходилось удалять торрент и перезапускать через каждые скаченные 15 мегабайт.

– Я вступила в Эмиль, – сказала Саша.

– Понятно.

– Не говори никому.

– Хорошо, это же твоё дело.

– Я общалась через Контакт с русскими эмилевцами. Их у нас много.

– И они принципиально сидят в Контакте, а не на Фейсбуке? – попыталась пошутить я, но Саша как всегда не услышала вопроса.

– Они очень умные и смелые люди. Мне понравилось, что они используют... простые слова. То есть никаких украшательств, чтобы оправдать свои мысли. Как Хемингуэй. Если бы мы жили в Испании во время войны, то их слова отлично подошли бы к диалогам «По ком звонит колокол».

– Вряд ли в те времена была Паутина.

– Я встречусь с ними завтра, – не обращая внимания, продолжала Саша, – Они живут в Москве. Один даже переехал в Москву, потому что считает, что здесь – центр Паутины России. Не поспорить, конечно. Не знаю, решилась бы я на переезд только из-за идеи. Пусть даже описанной по-хемингуэевски.

– То есть идея, описанная по-булгаковски, тебя бы точно не устроила? – даже не надеясь на ответ, спросила я.

– Я бы её просто не поняла, – покачала головой Саша. – Возможно, Эмиль несовершенно, но я чувствую в нём какую-то красоту. Не говори никому.

– Не скажу.

Саша попрощалась со мной и быстро ушла. Весь разговор она краснела.

III

За два дня до нашего разговора Саша нашла в Контакте группу общества Эмиль. Она бессистемно исследовала интернет, ища информацию о них, и не ожидала найти русскоязычную группу.

«Вы освободили моего парня от интернет-зависимости, спасибо вам!» – гласила первая надпись на стене.

«Эмиль, красавцы, так держать!))» – гласила вторая.

«Твари, горите в аду!!!» – гласила третья.

Саша изучила почти всю стену сообщества, но не нашла ни одной записи, которую оставили бы сами участники Эмиля. Она посмотрела на список администраторов и увидела там два имени: Николай Эмиль и Виктор Курганов. Оба они скрывались под аватарами героев компьютерных игр и не оставили совершенно никакой личной информации о себе в профиле.

Саша уже поняла, что невозможно выйти на прямую связь с обществом Эмиль, и понадеялась, что хотя бы администратор «Официальной группы-представительницы общества Эмиль в России», как они себя называли, знает, как с ними связаться.

– Доброго времени суток, уважаемый администратор! – написала в личном сообщении Николаю Эмилю Саша, – Меня заинтересовало то, что пропагандирует общество Эмиль, но, увы, я не могу связаться с руководством международного общества. Нет ли у вас контактов его основателей? Я владею английским. Спасибо большое.

Сообщение было прочитано через секунду: пропал голубой фон. Саша даже удивилась, неужели лидеру Эмиля в России нечем заняться, кроме как чтением непонятных сообщений? Но он уже писал ответ, и Саша внимательно следила за бегающим карандашом.

– Здравствуйте)) – откликнулся Николай, а дальше каждая фраза отправлялась отдельным сообщением, – Вы действительно хотите поговорить с самим Эмилем?) Знаете, я же тоже Эмиль, видите мою фамилию?) Да шучу, шучу, меня Коля зовут, приятно познакомиться. И жаль вас разочаровывать, но связаться с руководством Эмиля просто невозможно... Думаете, я не пробовал?) Конечно, мы все в восторге от той миссии, которую взвалили себе на плечи эти ребята, но мы бросили попытки до них достучаться. Если хотите, говорите с нами, с русским Эмилем))

Разочарование Саши не смягчилось предложением пообщаться с фан-клубом Эмиля. В глубине души она была уверена, что они равным счётом не понимают ничего, что делает Эмиль и о чём они думают. В то время, как себя она считала духовно полноправным членом их общества. Я это видела по её глазам, когда она рассказывала.

- Спасибо за предложение, Николай, – всё же написала Саша, – Давайте попробуем :)
- Ура, плюс один в Эмиле))

Это сообщение пришло уже из общего чата, где было семнадцать участников. В их числе был и второй администратор группы Виктор Курганов. Сейчас в сети находилось только пять человек, и все они тепло поприветствовали Сашу, как будто она пришла к ним в гости на чай, а не решила обсудить всю подоплёку существования Эмиля. Такое приветствие ужасно раздражило Сашу, так, что даже много позже, рассказывая об этом, она сжимала кулаки.

- Спасибо за такой приём, – написала она, радуясь, что никто не слышит интонацию текста. – Скажите, чем занимается русское отделение Эмиля?

– Ну, мы пропагандируем идеи Эмиля, наверное) – написала некто под именем Лизавета Семёнова.

- И что конкретно вы делаете? – спросила Саша.
- Понимаешь, мы ещё не успели сделать ничего важного)) – ответил Николай, – Но в наших планах, скажу тебе по секрету... Подорвать одну игру!
- Да :)) – написала Лизавета.
- Какую? – спросила Саша.
- Вот ссылка, – Николай прислал длинную голубую ссылку на незнакомый Саше ресурс.

Она открыла её и увидела приветственную страницу игры «КосмоХай». На заднем плане мерцали звёзды, между ними летали ракеты и парили тарелки, а на их фоне давалась информация о расах инопланетян, которыми можно играть. Это была многопользовательская военная игра, где нужно объединяться в гильдии и альянсы для достижения главной цели – убийства Тёмного Владыки. Саша услышала, как пришло новое сообщение и вернулась на другую вкладку.

- Тривиальнейшая игра, – написал Виктор Курганов, второй администратор группы, только что присоединившийся к разговору, – но она безумно популярна последнее время, и в неё играет около 2 млн человек. Игроки все из России плюс Украина, Беларусь, может Казахстан, ну вы понимаете... Так что самая подходящая цель для нас.

- Привет, босс!)) – написала Лизавета.

– Они вдвоём обеспечат взлом, – написал Николай, очевидно имея в виду Виктора и Лизавету. – На мне организация, а остальные участники русского Эмиля расскажут как можно большему количеству игроков о наших целях.

- И что конкретно они будут говорить? – раздражённо напечатала Саша, которая всё не могла добиться от них главного.

Николай и Виктор стали писать одновременно и, кажется, пытались перегнать друг друга.

- Примерно то же самое, что говорил сам Эмиль в Фанере) – написал Николай.

– Если вам, Александра, это интересно, – одновременно пришло сообщение Виктора, – то можете присоединиться к нашему обществу в реале. У нас не принято обсуждать столь важные вещи по Паутине, против которой мы боремся.

- Действительно)) – поддержала Лизавета.

- Вы все в Москве? – спросила Саша.

– Мы трое да, – ответил Николай. – Ещё много в Питере, Екате и т.д. Но костяк в Москве. Сами понимаете, Паутина у нас гуще всех))

Саша договорилась встретиться с ними на следующей неделе. Сначала Николай звал всех к себе домой, и видно было, что общество уже часто собиралось у него. Но Саша настояла на

встрече в кафе, как можно корректнее объясняя, что встречаться с незнакомыми людьми в их же квартире не всегда безопасно.

– Ну почему?((– писал Николай. – Мы же все свои!))

– Прекрати, Коль – сказала Лизавета. – А как ещё должна девушка реагировать на такое предложение от двух мужиков?)

– Николай, просто признай, что ты хикки и боишься выходить из дома, – написал Виктор.

– Неправда! Просто моя квартира – центр русского Эмиля!

– Никто, кроме тебя, так не думает)) – сказала Лизавета.

– Но ведь ты, Лиза, пришла ко мне в первый раз!

– Ну, значит Александра не так отчаянна, как я была))

– И зачем нам тогда такой неидеальный товарищ?((– написал Николай. Саше надоело читать эту бессмыслицу и она чуть не захлопнула ноутбук, но тут он прислал ещё одно сообщение. – Простите, Александра, я не хотел Вас обижать!)) На самом деле Виктор прав, я не выходил на улицу уже два месяца)) Давайте встретимся в кафе))

Наконец, они договорились насчёт одного места возле метро Китай-город. Оказалось, что сам Николай жил недалеко, в самом центре Москвы. А Виктор и Лизавета настолько привыкли к тому, что их друг не показывает носу из дома, что не захотели везти его далеко, а попросили Сашу приехать саму.

IV

Над Фобосом вставала звезда Кентаврус системы Альфа Центавра, раскрашивая красный песок пустыни Сибيريا своим фиолетовым цветом. Город Апологетериум защищался от вредоносного излучения звезды высоким куполом, где сейчас был открыт люк, через который влетал межпланетный транспортёр.

– Мы видим тебя! – услышала я по Скайпу голос Марго. – Ух ты! Дима, Дима, смотри туда! Какая потрясающая графика!

– Да... – согласился он, – И ведь не скажешь, что русские сделали.

Транспортёр приземлился, и из него вышли два зелёных существа с восьмью щупальцами вместо рук и ног.

– Как вы управляетесь с такими конечностями? – спросила я.

– С трудом, – ответил Дима, показывая, что половина щупалец ещё висит бездвижно, – Для щупалец нужен отдельный навык прокачивать, а мы пока первоуровневые. А ты сама-то как?

Мой персонаж был парящим над землёй облачком голубого пара, но в описании было написано, что эта раса наиболее жизнеспособна.

– Отлично, – ответила я, – Могу сквозь стены проходить. И взлетать метров на пять вверх... ну, на то расстояние, которое здесь мне кажется пятью метрами.

– Тут о-о-очень круто! – осматривалась по сторонам Марго. – Не зря мы выбрали КосмоХай. Ух ты, у меня в инвентаре микроскоп, и я реально могу всё-всё в него рассматривать. Мир проработан на молекулярном уровне, прикиньте!

Когда они позвали меня играть в КосмоХай, я ещё не знала, что новые друзья Саши хотят её взломать. Тогда бы я отговорила Марго и Диму. Хотя, возможно и нет.

Они вдвоём прилетели на Фобос, потому что нашли на Стартовой Планете, расположенной в десятке миллионов световых лет отсюда, небольшую миссию по поиску артефакта, увеличивающего скорость космолёта на двадцать процентов. У их была карта одной из городских катакомб, где по данным неигрового персонажа, который дал им миссию, артефакт был утерян. Сейчас мы шли по главной улице Апологетериума и искали условный знак – вывеску в форме сапога, которая якобы рекламировала магазин, но на самом деле дом должен быть пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.